

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ежеквартальный информационно-аналитический бюллетень

Проект «Защита прав человека и правозащитное образование посредством СМИ в Центральной Азии»

ВЫПУСК № 6 [май-июнь 2010 год]

Европейская комиссия

Институт по освещению
войны и мира

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Представляем Вашему вниманию шестой выпуск информационно-аналитического бюллетеня, освещающего актуальные вопросы в области прав человека в странах Центральной Азии.

С апреля месяца текущего года весь мир пристально наблюдает за развитием событий, происходящих в Кыргызстане, в июне этого года юг республики сотрясли самые трагические события со времен Ошского конфликта 90-го года. В ночь с 10 на 11 июня в Оше начались беспорядки с применением огнестрельного оружия, которые позже перекинулись на Джалал-Абад. По последним данным Минздрава КР на 6 июля, конфликт унес жизни 309 человек. Как отметила в интервью газете «Коммерсант» глава КР Роза Отунбаева, официальные цифры погибших во время массовых беспорядков на юге республики, скорее всего, сильно занижены. По оценкам Верховного комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR), около 400 тысяч человек покинули свои дома. Узбекистан официально принял у себя 45 тысяч человек, в реальности беженцев было больше. После стабилизации обстановки они стали возвращаться в КР.

Сразу после начала беспорядков в местах бедствия был введен комендантский час. К слову, в Ошской области он продлится до 10 августа. Беспорядки, которые члены Временного правительства КР назвали «срежиссированными на национальной почве», привели к тому, что пострадали представители разных национальностей: многие лишились крова, потеряли родственников. Высказываются различные предположения, что за организацией данных провокаций на юге могли стоять третьи силы: внутренние и внешние.

Одной из проблем, с которой столкнулись власти, было распределение гуманитарной помощи пострадавшим. Еще острее сейчас стоит вопрос возвращения местного населения и психологической реабилитации пострадавших, а также восстановления инфраструктуры южных городов, разрушенных в результате беспорядков. Все эти вопросы стоят перед новыми властями Кыргызстана, легализованными всенародным референдумом, прошедшим 27 июня.

Тем временем, несмотря на отказ Президента Республики Казахстан, 13 мая принята конституционная поправка, которая присваивает статус лидера нации Нурсултану Назарбаеву и позволяет ему сохранить политическое влияние и юридическую неприкосновенность.

Правозащитники всего центрально-азиатского региона бьют тревогу и просят власти Казахстана, который на данный момент является страной-председателем ОБСЕ отнестись более внимательно к беженцам из Узбекистана. Представ-

ленный номер бюллетеня позволит Вам ознакомиться с текущими политическими и социальными событиями, происходящими в Центральной Азии.

Напомним, бюллетень издается в рамках проекта «Защита прав человека и правозащитное образование в странах Центральной Азии», который реализуется британским Институтом по освещению войны и мира (IWPR) при поддержке Европейской Комиссии. Одной из основных целей проекта является повышение уровня информированности общественности о текущих проблемах в области защиты прав человека в Центрально-азиатских странах.

На сегодняшний день проект обеспечивает диалоговую платформу для решения вопросов доступа детей к образованию в Кыргызстане, проблем растущего числа случаев суицида в Таджикистане и вопросов свободы слова в Казахстане. Другим направлением деятельности проекта является обучение представителей неправительственных организаций вопросам поддержания связей с общественностью, взаимодействию со средствами массовой информации, а также проведение тренингов для журналистов в области международных стандартов прав человека и национального законодательства.

Сегодня IWPR успешно реализует свою деятельность в Европе, Афганистане, Иране, Ираке, Сирии, Уганде, Северной Африке, Зимбабве, на Кавказе, Филиппинах и в странах Центральной Азии. В Центрально-азиатском регионе IWPR успешно осуществляет свою деятельность с 1999 года, и за это время Институту удалось наладить конструктивное сотрудничество с государственным, неправительственным сектором (НПО) и медиа-структурами. IWPR одним из первых начал сотрудничать с местными журналистами, помогая им развивать связи с зарубежными коллегами. Со временем это партнерство приобрело форму тесных профессиональных взаимоотношений.

Такой подход обеспечил расширение новых контактов, постоянный обмен идеями, знаниями и навыками. Его результатом, несмотря на языковые барьеры и различия во взглядах, стало множество совместных публикаций на веб-сайте www.iwpr.net. Благодаря этой работе IWPR сделал значительный вклад в освещение вопросов, связанных с правами человека, вопросами демократии конфликтов.

В каждом номере мы стараемся ознакомить Вас с деятельностью проекта, с отдельными и системными случаями нарушения прав человека в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане.

В ВЫПУСКЕ

2 НОВОСТИ ПРОЕКТА

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ:

- 7 Интервью с Зарифом Ализода: Омбудсмен Таджикистана: «Мы принимаем заявления от всех»

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ:

- 9 Население стран Центральной Азии обеспокоено ростом заболеваемости ВИЧ
- 14 Призывы к пересмотру дел двух бывших узников Гуантанамо

КАЗАХСТАН:

- 16 Рост числа общественных протестов
- 17 Президенту Казахстана присвоен статус лидера нации

КЫРГЫЗСТАН:

- 19 Надежды бывших шахтеров на получение компенсации постепенно тают
- 20 Хаос в Оше
- 22 Невоспетые герои, справившиеся с толпами в Кыргызстане

ТАДЖИКИСТАН

- 23 Таджикистан просит помощи после стихийного бедствия
- 25 Разногласия вокруг использования мобильных телефонов в Таджикистане

ТУРКМЕНИСТАН

- 26 Оптимизированы полномочия местной власти
- 27 Показной энтузиазм в Туркменистане

УЗБЕКИСТАН

- 28 Прислушается ли к голосу правозащитников страна-председатель ОБСЕ?
- 29 Правозащитники Узбекистана борются за освобождение спортивного журналиста

НОВОСТИ ПРОЕКТА:

Тренинг «Поиск информации, поиск темы, правовая грамотность СМИ»

11-12 июня в Алматы в рамках проекта «Защита прав человека и правозащитное образование посредством СМИ в Центральной Азии» прошел двухдневный тренинг «Поиск информации, поиск темы, правовая грамотность СМИ», организатором которого выступило представительство IWPR в Казахстане.

Тренинг провел известный в Казахстане правозащитник и журналист Андрей Гришин. Участниками тренинга стали журналисты из Шымкента, Тараза и Алматы. Тренер сконцентрировался на наиболее важных нарушениях прав граждан: Свобода мирных собраний (политические акции протеста и социальные), Религия (продолжаются преследования нетрадиционных религиозных групп). Основными целями тренинга стали повышение качественного уровня правовой грамотности журналистов и обучение основным приемам и методам работы с правозащитной информацией на лучших примерах журналистики.

Гришин обратил внимание участников на примеры некорректной журналистики и неграмотной подачи материала.

Журналисты отметили актуальность темы тренинга. Николай Цой сказал, что в наше время о защите прав человека говорить надо, «умение тренера работать с аудиторией отличное. Хотелось бы, чтобы именно на правовой защите и освещении остановились побольше. Визуализация материалов и различных игровых моментов была уместна. Хотелось бы более полного раскрытия данных тем с большим углублением», – пояснил журналист.

Татьяна Мухина, независимая журналистка из Шымкента также отметила познавательность и доступность предоставленных материалов.

«Отличный раздаточный материал. Очень важная тема для тех, кто хочет работать в международной журналистике. Все интересующие вопросы и темы были обсуждены. Все было в меру, теория подтверждалась практикой с присутствием игровых моментов». Участникам тренинга были вручены сертификаты. Сотрудники государственных пресс-служб прошли обучение основам антикризисного PR.

«Работа со СМИ в кризисной ситуации. Антикризисный PR»

28-29 мая в Бишкекском пресс-клубе (ВРС) прошел семинар-практикум для сотрудников государственных пресс-служб. Семинар также посетили представители общественных организаций. Организацию мероприятия обеспечили Независимая тренерско-консультационная группа, Фонд «Сорос-Кыргызстан» и Представительство Института по освещению войны и мира (IWPR) в Кыргызстане (проект IWPR «Защита прав человека и правозащитное образование посредством средств массовой информации в Центральной Азии», финансируемый Еврокомиссией и Министерством иностранных дел Норвегии).

В качестве тренеров на двухдневном семинаре выступили практикующие специалисты по конфликтологии, социальной психологии и социальному менеджменту Татьяна Выговская и Иван Каменко из ОФ «Egalité» и PR-специалист и маркетолог Екатерина Филиппова из медиаконсалтинговой компании «APRA Group».

На семинаре-практикуме сотрудникам государственных пресс-служб было предложено проанализировать то, как информация, поступающая от ведомств, циркулирует внутри политической системы. Отдельное внимание было уделено эмоциональной составляющей политической реакции на информацию.

Также на семинаре были даны практические рекомендации по налаживанию связей со СМИ в кризисной ситуации посредством организации пресс-конференций, написания пресс-релизов и других инструментов. Разбирая примеры, участники тренировались подавать информацию таким образом, чтобы она нашла своего адресата, не вызвав при этом взрыва конфликтного потенциала.

Одной из рекомендаций, прозвучавших на семинаре-практикуме, было установление персонализированного контакта

со СМИ. Тренеры-консультанты также подчеркнули важность налаживания внутренних коммуникаций в ведомствах для формирования благоприятного имиджа организации, что в конечном итоге отражается на ее репутации.

«Последние события еще раз показали, насколько тесно связаны госучреждения и СМИ, и в наших руках – повлиять на общественное мнение. На этом семинаре я больше узнала о том, как налаживать контакт со СМИ, как правильно доносить информацию, как правильно вести себя с журналистами», – сказала участница семинара-практикума Светлана Байтикова, пресс-секретарь Министерства здравоохранения Кыргызской Республики.

«Раньше мы рассылали пресс-релизы о нашей деятельности, но откликов было мало. Теперь я уяснила для себя, что если нам нужен реальный результат, то к информации нужен другой подход: важно не просто распространять информацию, но и уметь ее подавать, делать сегментацию», — сказала Нурия Темирова, менеджер социального отдела Общественного объединения «Арыш», которое специализируется на работе с внутренними мигрантами.

По мнению координатора семинара-практикума Елены Ворониной, проведение подобного обучающего мероприятия для сотрудников государственных пресс-служб было «своевременным», так как в переходный период роль пресс-служб официальных структур возрастает.

Время меняется. Многие пресс-службы, также как журналисты и наше общество в целом, были не готовы к ситуации. Я думаю, что этот семинар – отправная точка для последующих обучающих мероприятий в этом направлении. Сегодня знания по антикризисным коммуникациям и навыки профессиональной работы в таких условиях нужны как сотрудникам пресс-служб, которые формируют мнение о государственных ведомствах в обществе, так и всем остальным участникам медиaprостранства», – заключила Елена Воронина.

Тренинг «Информационно-просветительская деятельность для правозащитных НПО» (Public Outreach)

4-5 июня в г. Ош, 11-12 июня 2010 года в г.Бишкек прошли тренинги для правозащитников по планированию информационно-про-

светительских кампаний и использованию методов социального маркетинга в правозащитной деятельности.

Основной целью тренингов было обучить сотрудников правозащитных НПО, как вырабатывать медиастратегию с учетом потребностей своей аудитории и как ориентироваться на эти потребности в дальнейшем.

В ходе практических интерактивных заданий отрабатывались навыки использования методов социального маркетинга в работе НПО, распределения ролей при планировании медиакмпаний, подготовки текстов пресс-релизов и т.д.

В качестве тренеров выступили Ирина Чистякова, тренер-консультант в сфере коммуникаций, менеджер по развитию ОФ «КУТ-Консалт», преподаватель кафедры международной журналистики Кыргызско-Российского Славянского Университета и Айгуль Болотова, координатор проекта IWPR «Защита прав человека и правозащитное образование посредством средств массовой информации в Центральной Азии», проработавшая в сфере “public relations” более 5 лет.

По мнению тренера Ирины Чистяковой, многим работникам НПО не хватает знаний бизнес-инструментов. «Суть социального маркетинга в том, чтобы улучшить методы работы с целевыми группами через применение рыночных инструментов. При продвижении товара любой бизнес ориентирован на потребности аудитории. Для НПО будут эффективны такие не требующие больших затрат маркетинговые инструменты, как BTL-маркетинг, партизанский маркетинг, акции, которые используют не медийную площадку, а больше работают на личном контакте с аудиторией», – говорит Ирина Чистякова.

«Во время тренинга у меня появилось множество идей по проведению акций для нашей организации», – сказал участник тренинга, координатор правозащитной программы ОФ «Эгль» Ал-

маз уулу Атай. Он отметил, что тренинг помог ему значительно расширить свои знания по маркетингу и понять, как функционируют средства массовой информации.

Нагима Абдылдаева из **ОО «Келечек доору»**, профиль которой – информирование сельской молодежи, отметила, что на тренинге она получила ценные рекомендации о том, как привлекать журналистов к освещению деятельности своей организации.

«Я поняла, что многие уже имеющиеся у нас контакты с журналистами мы используем недостаточно эффективно, в то время как при правильной организации коммуникаций мы и без дополнительных затрат могли бы наладить взаимовыгодное сотрудничество. В ближайшее время у нас планируется экологическая акция по очистке побережья Иссык-Куля, где мы намерены применить знания по BTL-методам, которым обучились на этом тренинге», – подчеркнула Нагима Абдылдаева. Она также добавила, что планирует поделить полученную информацию по социальному маркетингу с партнерами своей организации в регионах, чтобы «они тоже могли использовать это на местах».

Как отметил **Абдуназар Маматисламов**, филиал **ОФ «Кылым Шамы»** в Джалал-Абадской области, представленные маркетинговые технологии в наше время являются очень действенными, если это рассматривать с точки зрения эффективности и рациональности, а также применять в правозащитной деятельности.

«С помощью данного тренинга мне удалось увидеть слабые стороны моей информационно-просветительской деятельности как журналиста, так и начинающего правозащитника. Я думаю, что правильное планирование такой деятельности поможет в будущем пре-

дотворить нарушения прав человека», – **Музаффар Турсунов**, **сеть «Лига защитников прав ребенка»**, журналист **«Orep.kg»**.

Участники тренинга высказали пожелание, чтобы в дальнейшем проводились тренинги по юридическим аспектам организации акций, BTL-мероприятий и правовым основам работы со СМИ.

Эксперты Кыргызстана и США обсудили политическую ситуацию в КР в формате видеоконференции

23 июня 2010 года в Представительстве Института по освещению войны и мира (IWPR) в Кыргызстане состоялась видеоконференция «Кыргызстан накануне референдума». Видеоконференция была организована IWPR совместно с Фондом Карнеги (Вашингтон).

В обсуждении приняли участие с кыргызстанской стороны: эксперты Ишенбай Абдуразаков, Валентин Богатырев, Тамерлан Ибраимов, Марс Сариев, Эльмира Ногойбаева и Кадыр Маликов. С американской стороны в дискуссии участвовали представители Фонда Карнеги за Международный мир Госдепартамента США, ЮСАИД, Комиссии США по международной религиозной свободе (USCIRF) и независимые исследователи.

Во время видеоконференции стороны активно обменивались вопросами по ситуации и перспективам для Кыргызстана. Дискуссия шла о том, что принесет Кыргызстану референдум. Была дана общая характеристика текущей политической ситуации в стране с акцентом на интересах внешних и внутренних игроков в регионе. Аналитики также представили свою точку зрения о сложившейся ситуации на юге страны, причинам обострения и перспективам стабилизации обстановки.

«Обсуждение текущей политической ситуации в Кыргызстане накануне референдума с коллегами из Вашингтона прошло очень насыщенно. Видеоконференция – очень продуктивная и интересная форма обмена мнениями», – поделился мнением один из участников встречи с кыргызстанской стороны, политолог Марс Сариев.

По мнению Марса Сариева, во время июньских событий на юге Кыргызстана мы стали свидетелями, как на информационном поле шло сильное моделирование, из-за чего «международное сообщество получало однобокую информацию о происходящем в Кыргызстане».

Эксперты сошлись во мнении, что любой конфликт, в который привносится этническая окраска, легко воспламеняем, и сегодня ситуация еще далека от стабилизации.

«В данное время общественность на юге самоорганизовывается, создаются отряды самообороны, примирительные группы из аксакалов, но есть и другая тенденция, что население разочаровано произошедшим, и люди настроены на приобретение огнестрельного оружия для защиты своей жизни и имущества», – подчеркнул директор независимого аналитического центра «Религия, право, политика» Кадыр Маликов.

Участники видеоконференции с американской стороны интересовались у кыргызстанских коллег реакцией соседних стран на события в Кыргызстане, уровнем осведомленности граждан об изменениях в основном законе страны, тем, какую роль международное сообщество играет в разрешении конфликта и вопроса беженцев.

Кыргызстанскими аналитиками была высказана точка зрения, что для граждан Кыргызстана референдум – это голосование «за стабильность, безопасность и доверие Временному правительству».

Коренную суть изменений понимает большинство населения, – считают политологи из Кыргызстана. Как отметил руководитель аналитического подразделения «Перспектива» Валентин Богатырев, в новой Конституции КР есть одно основное изменение: контроль над правительством переходит от президента к парламенту. По словам Богатырева, это понимают и внутренние, и внешние игроки.

Также на встрече был затронута тема особенностей партийного строительства в Кыргызстане, связанная с персонализацией, менеджерских способностей государства. Аналитики обратили внимание на существующую опасность того, что партии на национальной и религиозной почве могут перерасти в сепаратистские движения, учитывая специфику ситуации в этом регионе.

Эксперты также обсудили имеющиеся условия для организации будущей власти, сделали прогноз того, как пройдут парламентские выборы и как в дальнейшем будут формироваться институты власти.

Прозвучало мнение, что «сейчас ситуация лучше, чем в 2005 году и раньше в том плане, что в этом правительстве есть конкурирующие партии, не говоря уже о том, что большое число партий, оппонированных тем, которые есть в правительстве, будут участвовать на выборах. Вместе с международными наблюдателями [на выборах] они создадут достаточный уровень контроля за тем, чтобы не было использования административного ресурса. Даже малейшие попытки это сделать могут привести к взрыву».

В то же время эксперты выразили обеспокоенность тем, что последующее после парламентских выборов реформирование страны окажется нелегким. Так, по мнению ряда экспертов, учитывая нынешнюю политическую конъюнктуру, в парламенте Кыргызстана, скорее всего, не будет одной партии большинства. В такой ситуации договориться о составе правительства и о главе правительства будет сложно. По новой конституции предусмотрена возможность трех попыток формирования правительства, но не исключено, что в результате этого не будет достигнуто договоренности. Тогда возможен роспуск парламента, или, возможно, что в новом правительстве появятся совершенно новые люди. «Даже если удастся сформировать такое правительство, оно будет лоскутным», – подчеркнули участники видеоконференции с кыргызстанской стороны.

«Экспертный диалог очень важен. За рубежом эксперты под другим углом

видят ситуацию в Кыргызстане. Так как у них нет возможности постоянно совершать визиты в Центральную Азию, посредством видеоконференций они могут прочувствовать алгоритм местного мышления и понять происходящие здесь процессы с помощью коллег из местных аналитических центров.

Интенсивный обмен мнениями, опытом и точками зрения позволит предотвращать такого рода события, как те, что произошли в июне в Кыргызстане. Поэтому здесь большое поле для сотрудничества и выработки адекватных решений с коллегами из разных стран.

«Чем чаще будет вестись экспертный диалог между коллегами из разных стран в таком формате, чем шире будет круг поставленных вопросов, тем лучше будет, как для самих участников обсуждений, так и в целом для осмысления происходящих процессов в стране, политических отношений между государствами», – сказал по итогам видеоконференции общественный деятель Ишенбай Абдуразаков.

Тренинг «Коммуникация, коммуникационные стратегии и составление сообщений»

14 и 15 мая в Худжанде прошел тренинг для представителей правозащитных неправительственных организаций на тему «Коммуникация, коммуникационные стратегии и составление сообщений». Тренинг организован представительством Института по освещению войны и мира (IWPR) в Таджикистане в рамках проекта «Защита прав человека и правозащитное образование посредством средств массовой информации в Центральной Азии», финансируемого Европейской Комиссией.

Этот семинар стал третьим из серии аналогичных. Первый – прошел в Душанбе 12-13 февраля. Второй – в Курган-Тюбе – 19 и 20 марта.

16 участников из разных городов и районов Согдийской области были обучены навыкам взаимодействия с прессой и основам успешной работы в области связей с общественностью. Они также сами попытались разработать коммуникационную стратегию для своих организаций и составить сообщение. По словам участника тренинга Абдуазиза Халилова, тема семинара оказалась очень полезной и интересной.

«Я хочу сказать спасибо тренингам и семинарам. Благодаря такому спосо-

бу обучения мы получаем уникальные знания, которые остаются только применить на практике, – сказал он. – Сегодняшний тренинг я считаю очень полезным, потому что НПО должны более тесно работать со СМИ для достижения большего эффекта в своей деятельности».

Общественная лекция «Доступ девочек к среднему образованию в Таджикистане»

24 мая в Душанбе, в Таджикском государственном педагогическом университете им. С. Айни, прошла открытая общественная лекция на тему «Доступ девочек к среднему образованию в Таджикистане».

Лекция проводится в рамках проекта Института по освещению войны и мира (IWPR) «Защита прав человека и правозащитное образование посредством СМИ в Центральной Азии», финансируемого Европейским Союзом.

Лектором выступила Гулджохон Бобосадыкова, председатель общественной организации «Женщины с высшим образованием», профессор кафедры ЮНЕСКО.

«Текущий год в Таджикистане объявлен годом образования, и наша тема на этом фоне становится еще более актуальной», – сказала лектор аудитории из более 50 студентов различных факультетов ТГПУ. – «Несмотря на существующие законы о гендерном равенстве и подписанные Таджикистаном международные документы о правах человека в процессе обучения у мальчиков и девочек на самом деле разные возможности».

По словам Г. Бобосадыковой, этому способствует много факторов, среди которых снижение уровня жизни населения, возрождение традиционных представлений о роли женщины в семье, ухудшение качества образования.

«Очень многое в этом вопросе зависит и от учителей, – сказала она. – Вы, как будущие педагоги, должны знать, что не-

обходимо быть особенно тактичными к своим ученицам, так как пренебрежение становится еще одной причиной того, что девочки пропускают школу».

По мнению студентов, проблема, поднятая во время лекции, действительно является очень актуальной.

«Очень интересная лекция. Когда я буду работать преподавателем, некоторые советы обязательно применю на практике. Например, что касается работы с родителями учеников и непосредственно в школе», – сказал один из студентов.

Семинары на тему «Взаимодействие пресс-служб государственных органов со СМИ»

28 и 30 июня в Душанбе и Худжанде закончилась серия семинаров на тему «Взаимодействие пресс-служб государственных органов со СМИ».

Мероприятия организованы представительством Института по освещению войны и мира (IWPR) в Таджикистане в рамках проекта «Защита прав человека и правозащитное образование посредством средств массовой информации в Центральной Азии», финансируемого Европейской Комиссией совместно с Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) в рамках проекта «Усиление сети свободы слова в Таджикистане», при поддержке Интерньюс за счет средств USAID.

Целью прошедших семинаров стало улучшение доступа к источникам официальной информации и развитие навыков эффективного взаимодействия

пресс-служб государственных органов, НПО и СМИ.

По мнению Давлата Назриева – руководителя департамента информации Министерства иностранных дел Таджикистана, необходимость в проведении таких мероприятий всегда актуальна. «Это

хорошая возможность оценить ситуацию и найти пути дальнейшего взаимодействия между СМИ и источниками информации».

Другой участник семинара в Душанбе, председатель совета по СМИ РТ, профессор Иброхим Усмонов, ожидает хорошего результата по итогам встречи. «Если хотя бы несколько участников этого мероприятия будут учитывать наши рекомендации в своей дальнейшей работе – то мы уже почувствуем результат».

В Худжанде, мероприятие вызвало еще более широкий резонанс. Открывая семинар, председатель НАНСМИТ Нуриддин Каршибоев отметил важную роль пресс-служб по своевременному обеспечению доступа СМИ к официальной информации и обеспечению прозрачности деятельности органов государственной власти. В свою очередь первый заместитель председателя города Худжанда Иброхимджон Иброхимов призвал работников пресс-служб к взаимодействию с журналистами и СМИ.

Другие участники семинара также отозвались об эффективности подобных встреч:

«Надо чаще организовывать подобные встречи – это способствует сближению и укреплению взаимопонимания, – считает Азамхон Акбаров, директор независимой телерадиокомпании «Азия», Худжанд. – На таких встречах всегда можно обсудить и разобрать возникающие в процессе работы спорные ситуации между представителями официальных структур и журналистами».

По мнению Ильхома Джамолиена, генерального директора агентства «Варуруд», необходимость в проведении подобных семинаров назрела давно.

«В органах государственной власти областного уровня уже есть пресс-службы, однако многие их сотрудники не имеют опыта работы в СМИ и даже просто сотрудничества с журналистами, для них это был хороший опыт. Цель тренинга – улучшить взаимодействие между органами власти и журналистами была достигнута. Учитывая какой большой интерес вызвало это мероприятие, думаю, что в дальнейшем эту работу надо продолжать».

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Омбудсмен Таджикистана: «Мы принимаем заявления от всех»

В конце мая прошлого года в Таджикистане впервые был назначен омбудсмен. О результатах работы за год, о планах на будущее и своей оценке ситуации с правами человека в стране в интервью IWPR рассказал Зариф Ализода, Уполномоченный по правам человека в Таджикистане.

Интервью вела Парвина Хамидова, редактор IWPR по Таджикистану.

IWPR: *В мае будет год, с тех пор как Вы были назначены омбудсменом. Как Вы себя чувствуете в роли правозащитника?*

Ализода: Этот год я бы назвал экзаменом для нашей организации.... Я думаю, за этот год мы многое успели сделать. Прежде всего, мы прошли стадию институционализации, решили много организационных вопросов.... Кроме того, у нас разработан очень обширный план на 2010 год. Он определяет основные направления нашей работы, и думаю, будет способствовать дальнейшему укреплению аппарата уполномоченного по правам человека.

В частности он предполагает создание общественных приемных на местах, в регионах республики. Пока не известно точное их количество, все будет зависеть от наших организационных и материально-технических возможностей. Мы сейчас ищем и доноров, которые смогли бы нам оказать эту поддержку. Прежде всего, хотелось бы открыть приемные в областных центрах: Худжанде, Курган-Тюбе и Хороге, а также в других городах: Вахдат, Турсунзаде, Кулябе, Раштском районе.

Главная идея открытия наших представительств в областях – по возможности мобилизовать нашу работу. То есть местные вопросы решать прямо на местах, а остальные уже направлять в наш центральный офис.

Кроме того, мы разработали и другие документы. В том числе и Положение об экспертном совете при нашем институте, как это отмечено в законе РТ «Об Уполномоченном по правам человека». Это будет консультативный орган, состоящий из представителей разных структур, в том числе и неправительственных организаций, занимающихся правами человека. При экспертном совете могут быть созданы и рабочие группы по отдельным направлениям, если это будет необходимо. Сейчас эта структура находится на стадии формирования.

Другие направления деятельности уполномоченного – это подготовка ежегодного доклада, который я намерен презентовать в феврале. Кстати, над ним будут работать и наши общественные приемные, что позволит подготовить его более объективно с точной информацией о ситуации в регионах.

Таким образом, Институт уполномоченного по правам человека должен стать координирующим органом среди всех госструктур по вопросам соблюдения прав граждан.

Наша структура – новая и чтобы о нас узнали больше, мы разработали брошюры и бу-

клеты с подробной информацией. С июня начинается серия семинаров в регионах нашей страны с целью ознакомления населения с нашей работой, нашими задачами и способами работы, а также возможностями сотрудничества. В этих семинарах помимо наших представителей будут принимать участие представители гражданского общества.

А если говорить о своих впечатлениях – то самое приятное в этой работе, когда мы можем помочь людям в вопросах защиты их прав. Но проблема в том, что не все правы в своих жалобах. Трудно убедить человека, что он не прав с точки зрения закона...

IWPR: *Каковы основные результаты Вашей работы в качестве уполномоченного по правам человека, на цифрах на примерах?*

Ализода: Несмотря на то, что назначение на должность уполномоченного датировано 27 мая, фактически наш институт приступил к работе в сентябре прошлого года. За это время к нам поступило 895 обращений граждан, из которых 300 письменные, а остальные устные.

Граждан в приемной нашего офиса встречает дежурный, кроме того, прием ежедневно осуществляет и руководство института. Мои приемные дни, к примеру, среда и суббота. По другим дням принимают руководитель аппарата уполномоченного и начальники отделов.

К нам обращаются разные категории граждан. Очень много вопросов возникает по судебным актам. Таких обращений примерно половина из общего количества. Жалуются на приговоры судов, оспаривают их законность. У людей есть претензии к правоохранительным органам, местным органам исполнительной власти, к работодателям по поводу незаконного увольнения.

Помимо граждан Таджикистана к нам обращаются и иностранцы, также могут обратиться и лица без гражданства. Мы принимаем заявления от всех.

Из обратившихся иностранцев больше всего заявлений от граждан Афганистана по вопросам оказания содействия в переезде в третьи страны, например в Канаду. В этом случае мы можем только помочь навести справки о возможности такого переезда в Управлении Верховного Комиссара ООН по делам беженцев. Многое тут зависит, прежде всего, от принимающей стороны.

Есть также несколько обращений от наших соотечественников, которые переехали в Россию. Например, к нам обратился гражда-

нин России, ранее проживавший в Таджикистане, который в начале 90-х получил увечье на работе, но из-за известных событий [гражданской войны 1992-1997гг] потерявший все документы, подтверждающие данный факт. Мы помогли ему с восстановлением этих документов в содействии с Министерством юстиции и Советом юстиции Таджикистана.

IWPR: *Вы упомянули о подготовке своего отчета. Какие моменты в нем будут ключевыми? В какой области нарушение прав вызывает у Вас наибольшую озабоченность?*

Ализода: По итогам каждого квартала мы подытоживаем свою работу. Но одно направление сложно определить. Судя по обращениям к нам, людей волнуют решения судебных органов. Я думаю, тут есть и связь с изменениями в законодательстве нашей страны, в связи с осуществлением Программы судебно-правовой реформы.

В этом году вступил в силу новый уголовно-процессуальный кодекс, который передал судам новые полномочия (например, санкцию на арест и т.д.). Я считаю, что именно поэтому жалоб в отношении судебных органов стало много. Более того, думаю, их будет еще больше.

IWPR: *Можно ли сказать, что в судах чаще всего нарушаются права человека в Таджикистане?*

Ализода: Нет, я этого не говорил. Много обращений совсем не означает, что суды виноваты. У них стало больше полномочий и, следовательно, больше ответственности. Не всегда эти обращения имеют реальную почву. В суде всегда есть проигравшая сторона, которая остается недовольной.

У нас были и такие примеры, когда, например, человек недоволен приговором. Мы проверили и не нашли противоречий с законодательством, пытаемся объяснить ему, но человек упорно считает правым только себя.

IWPR: *Несмотря на то, что Ваш статус предполагает большую публичность, чем иные госструктуры, за этот год Вы никак не реагировали на некоторые, иногда даже явные случаи нарушения прав человека: например, в случаях с насильственным распространением акций Рогунской ГЭС, о которых неоднократно писали СМИ. Почему Вы не выступаете с заявлениями, с рекомендациями?*

Ализода: Я бы не сказал, что акции распространяются насильственно. Да, конечно, я видел в прессе статьи на эту тему. Но к нам никто не обращался по таким фактам.

Если говорить о каких-либо заявлениях, то я, конечно, могу реагировать. Но пока не делал этого, потому что считаю, что не было необходимости. Если ходят какие-то разговоры и прочее, это еще не повод выступать с заявлением.

Тем более, что по поводу акций Рогунской ГЭС, прежде всего, сам президент Э. Рахмон неоднократно официально высказывался, что они должны распространяться только на добровольной основе. Те, кто любит свою Родину, и имеют такую возможность, должны купить эти акции. И я с этим согласен. Рогун – судьбоносный проект для Таджикистана и имеет важное значение для будущего нашей страны.

А по поводу моей публичности могу сказать, что я довольно часто выступал в прессе в прошлом году.

IWPR: *О некоторых других громких случаях хотелось бы спросить отдельно. Я имею в виду дело об осуждении около 30 жителей Исфары, в справедливости которого сомневался даже бывший генеральный прокурор [Бободжон Бобононов]. [Примечание редакции: в июне 2009 г. 31 житель Исфары был приговорен к срокам заключения до 25 лет несмотря на то, что прокуратура требовала меньшие сроки. Они обвинялись в бандитизме, незаконном хранении оружия, отмывании денег, хищении и сокрытии налогов.]*

А также последовавшее вслед за этим судебное разбирательство в отношении трех газет [«Азия-Плюс», «Фараж» и «Озодагон»], опубликовавших заявление адвоката осужденных. Как Вы прокомментируете это дело, тем более что заявление [адвоката] Джураева было адресовано и к вам тоже?

Ализода: Насчет исфаринцев: они в свое время обратились к нам, но поскольку дело находилось на рассмотрении суда, мы все их заявления передали в ведение суда.

Самим исфаринцам мы дали рекомендации, как представлять свои интересы в суде, дали ряд рекомендаций по тому, как правильно представлять свою сторону в этом процессе.

Что касается заявления адвоката, то поскольку там были затронуты вопросы об

очень серьезных преступлениях – таких как коррупция и прочее, то по закону мы не можем рассматривать уголовные дела, поэтому это заявление мы направили в Генпрокуратуру, чтобы они разобрались.

IWPR: *Как Вы считаете, процесс, который сейчас идет в отношении трех газет, можно ли расценивать как давление на свободу слова?*

Ализода: Наш представитель участвует в этом судебном разбирательстве. Пока идет суд, мы не можем комментировать это дело. Назвать это давлением тоже нельзя.

IWPR: *Положение заключенных в таджикских тюрьмах – еще одна проблема.... Скажите, а у Вас есть свободный доступ в пенитенциарные учреждения? Что Вы знаете о положении заключенных? Какие действия предпринимают, чтобы условия их заключения отвечали требованиям международных документов, которые подписал Таджикистан?*

Ализода: По закону мне дано право посещать любые пенитенциарные учреждения, знакомиться с условиями содержания. В самых ближайших планах у меня есть намерение посетить их. Я это собираюсь сделать лично.

Да, я знаю, там есть определенные проблемы. Многие эти учреждения были созданы очень давно, еще в 30-е годы прошлого века. Здания не совсем приспособлены для этих функций. Настало время эти вопросы как-то решать. Наше государство уже обращалось по этому поводу к донорам с просьбой об оказании помощи в вопросах строительства новых зданий для исправительных учреждений нашей страны. Институт уполномоченного, по правам человека намерен поднимать этот вопрос и продвигать его по возможности.

Если говорить о пытках, то эта проблема существует не только в этих учреждениях...

IWPR: *Вот по поводу пыток можно подробнее. Насколько эта проблема актуальна у нас, по Вашему мнению?*

Ализода: Эта проблема есть. К нам поступило несколько заявлений от граждан о том, что при задержании и допросах к ним применялись пытки. Мы в этом направлении намерены работать, в том числе и с теми организациями, которые причастны к этому.

IWPR: Побывавший недавно в Таджикистане генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в своем заявлении обратил внимание на тот факт, что в республике до сих пор не ратифицирован Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и призвал, наконец, ратифицировать его. Ваше мнение по этому поводу?

Ализода: Сейчас мы изучаем вопрос о возможности ратификации этого документа. Планируем провести несколько круглых столов и обсудить этот вопрос со всеми сторонами: правительственными структурами, неправительственными и международными организациями. Все их мнения нуждаются в тщательном анализе.

Дело в том, что ратификация этого документа имеет и финансовую сторону вопроса, например, компенсация в случаях применения пыток. Поэтому мы очень тщательно должны все изучить, прежде чем делать рекомендации.

IWPR: Еще один международный документ, который наша страна еще не ратифицировала – это Протокол к конвенции по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Проблема нарушения прав женщин стоит в нашей стране очень остро. В этой связи Вы смогли бы взять на себя функции лоббирования по ратификации этого Протокола?

Ализода: Мы очень тесно работаем с нашими женскими организациями. Об-

суждали и эту проблему и поднимаем вопросы гендерного равноправия и предотвращения насилия в отношении женщин и другие вопросы. Пока рано говорить о каких-либо сроках по возможной ратификации этого документа.

Международных документов по правам человека, с которыми, возможно, предстоит работать Таджикистану, достаточно: это, например, Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, касающийся отмены смертной казни, Конвенция о правах инвалидов. Мы работаем по всем этим направлениям.

IWPR: Таджикистан, наряду с другими странами бывшего Союза, постепенно меняет уголовное законодательство в сторону гуманизации. Как Вы считаете, наша страна уже готова к тому, чтобы полностью отказаться от такого вида наказания, как смертная казнь?

Ализода: Вопрос непростой, особенно для стран постсоветского пространства. Сложно сказать однозначно. Надо многое изучить, проанализировать. Не могу ответить на этот вопрос вот так, впопыхах. Это слишком серьезная проблема.

IWPR: Еще одна проблема в стране – это трудовые мигранты. В своем последнем послании парламенту президент Эмомали Рахмон сказал, что необходимо создать специальную структуру, курирующую данный вопрос. Какой совет Вы можете дать будущей

структуре? Как страна должна защищать права своих граждан, которые находятся от нее очень далеко?

Ализода: Эта инициатива нашего президента очень своевременна. Мигранты важны для нашей страны, для ее экономики. Отдельная правительственная структура сейчас просто необходима, поскольку сегодня много разных ведомств занимается этим вопросом и его трудно координировать.

Наша организация не будет стоять в стороне. Мы в пределах своих полномочий будем оказывать содействие в вопросах защиты прав наших мигрантов за рубежом. У нас сложились хорошие отношения с омбудсменами нескольких российских регионов, где работают наши граждане. Как и с самим уполномоченным по правам человека Российской Федерации....

В самом Таджикистане можно тоже сделать многое. Прежде всего, навести порядок в вопросах организации цивилизованного найма на работу наших сограждан с наличием реальных договоров и соглашений. Большинство проблем возникают именно из-за отсутствия этих документов. Другой вопрос – профессиональная подготовка кадров – необходимо создать еще больше учебных центров. Необходимо повышать правовую грамотность наших мигрантов, из-за проблем с которой они зачастую не в состоянии бороться за свои права. Необходимо также повысить уровень изучения русского языка.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

Население стран Центральной Азии обеспокоено ростом заболеваемости ВИЧ

Массовая миграция населения способствует широкому распространению данного вируса.

Дина Токбаева, Бексултан Садыркулов, Аслибегим Манзаршоева – Центральная Азия

Будучи на седьмом месяце беременности, после сдачи анализов крови Нигора узнала, что у нее ВИЧ. Когда врачи сказали об этом ее мужу, тот признался, что у него был незащищенный сексуальный контакт, когда он был на заработках за рубежом. Его анализ также оказался положительным на ВИЧ.

«Я даже не знал о таком заболевании, поэтому и не предохранялся», – говорит муж Нигоры.

Малыш Нигоры родился не инфицированным ВИЧ, но ее первый ребенок заразился от нее через грудное молоко.

История Нигоры – одна из многих в этом регионе. Сотни тысяч людей из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, из которых большинство – мужчины, долгое время находятся за границей – часто в России. Там они сталкиваются с риском заражения ВИЧ через незащищенные половые контакты и в некоторых случаях через иглы при употреблении инъекционных наркотиков. По возвращении на родину они могут непреднамеренно передать вирус своим партнерам – из-за незнания о ВИЧ или стыда обсуждать эту болезнь.

Согласно статистическим данным, Центральные-азиатские страны сейчас переживают стремительный рост заболеваемости

ВИЧ. Статистика показывает, что широкое распространение этого заболевания происходит через совместное использование игл среди наркоманов, а также незащищенные половые связи, в некоторых случаях при использовании услуг работниц коммерческого секса. Несмотря на отсутствие полной статистики, все же становится очевидным, что ВИЧ не является распространенным заболеванием только среди мигрантов как отдельной социальной группы.

Однако мигранты отличаются от других групп тем, что в случае их заражения потенциально уязвимыми становятся их семьи в их родных городах и селах по всей Центральной Азии.

Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан – страны, о которых идет речь в этой статье, – выделяются среди пяти стран региона, так как большие группы населения этих стран являются либо трудовыми мигрантами, либо членами их семей. Учитывая низкий уровень знаний населения об этом вопросе, часто происходит так, что пока жена мигранта не сдаст анализы во время беременности, ни она, ни ее семья могут не знать, что они положительны на ВИЧ.

ВИЧ/СПИДа в городе Оше на юге Кыргызстана недавно получил новое оборудование для проведения анализов (Фото: Исомидин Ахмеджанов)

По мнению экспертов, миграция населения может привести к более быстрому и масштабному распространению заболевания, чем, к примеру, совместное использование шприцев, которое обычно происходит внутри узкой группы населения.

«Если мы посмотрим на количество трудовых мигрантов из Центральной Азии – они, по подсчетам, составляют примерно одну пятую населения Кыргызстана и Таджикистана, – то можно себе представить значимость этой проблемы, – говорит Василий Эсенаманов, программный эдвайзер по вопросам ВИЧ центральноазиатского офиса DanChurchAid и Международной конференции католических благотворительных организаций (ICCO) – гуманитарных организаций из Дании и Нидерландов соответственно. – Трудовые мигранты являются [частью] общего населения – они не маргинализированы и не изолированы в своем собственном кругу, как инъекционные наркоманы или мужчины, занимающиеся сексом с другими мужчинами».

«Из официальной статистики видно, что вирус постепенно распространяется среди населения в целом, и это означает, что новые случаи заражения встречаются не только среди таких групп риска, как инъекционные наркоманы, но и среди молодых женщин, не употребляющих наркотики, и детей. Это очень важный вопрос, так как вирус может распространиться среди всего населения в целом».

По словам Замиры Акбагышевой, главы Конгресса женщин Кыргызстана, «трудовые мигранты более уязвимы к ВИЧ, чем рядовое население. Мобильность ... часто приводит к провоцированию более рискованного поведения. Разделение с семьей и постоянными партнёрами, ощущение освобождения от прежних социальных норм, восприимчивость к воздействию нового окружения – все это благоприятствует частой смене сексуальных партнеров».

ВИЧ шествует по Центральной Азии

Согласно данным на конец декабря, в Таджикистане было зарегистрировано 1,853 людей с ВИЧ, 80 процентов из них составляют мужчины. В марте 2010 года в Кыргызстане это число составляло 2,837 человек – 70 процентов из которых мужчины.

В обеих странах наиболее распространенным способом заражения являлось повторное использование шприцев для подкожных инъекций. Наибольшее число случаев заражения встречается среди инъекционных наркоманов. Другим способом заражения является инфицирование через грязные иглы в

больницах – таким образом, было заражено около 120 детей на юге Казахстана в 2006 году и 170 детей в Кыргызстане двумя годами позже. В марте региональный новостной сайт Fergana.ru сообщил о заражении около 150 детей в результате медицинской халатности в Наманганской области в восточном Узбекистане в 2007 и 2008 годах.

В Таджикистане и Кыргызстане заражение через незащищенные половые контакты составляет около четверти всех случаев.

Наиболее поздней статистикой по Узбекистану являются данные на 2008 год, согласно которым в стране официально зарегистрировано 1,250 человек с ВИЧ – очень низкое количество инфицированных, принимая во внимание тот факт, что в тот год население Узбекистана составляло около 27 миллионов человек, по сравнению с 7 миллионами в Таджикистане и 5 миллионами в Кыргызстане.

Правозащитник рассказал IWPR, что общее число случаев заражения ВИЧ/СПИДом значительно занижено, и что за последние два года не было какой-либо статистики, разбитой по категориям риска.

Он также отметил, что работа, проведенная им и его коллегами, показала, что мигранты составляют небольшой процент от реального общего количества случаев заражения. В то же вре-

мя, «учитывая тот факт, что число трудовых мигрантов значительно превышает [специфические] группы риска, общее число заразившихся мигрантов, конечно, гораздо больше ... Другим аспектом данной проблемы является то, что все больше женщин уезжает на заработки за рубеж, и многие из них начинают заниматься проституцией, что, конечно же, увеличивает риск заражения ВИЧ».

Узбекский аналитик, пожелавший остаться неизвестным, говорит, что согласно результатам исследований, проведенных местными НПО, в 2009 году число инфицированных ВИЧ в стране, по меньшей мере, составляло 7500 человек, из которых доля мигрантов была «примерно 25-30 процентов».

В Таджикистане число зарегистрированных случаев в 2009 году выросло на 30 процентов по сравнению с 35 процентами в 2008. Хотя, по словам врачей, данный рост частично объясняется более эффективной постановкой диагноза, что стало возможным благодаря финансированию со стороны Глобального фонда Организации Объединенных Наций по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией.

Доктор Катаён Фаромузова, национальный координатор регионального проекта Международной организации по миграции в Таджикистане, отмечает, что, по мнению некоторых экспертов, для получения точного числа зараженных необходимо данные официальной статистики умножить на десять. Однако, по личному мнению самой Фаромузовой, официальные данные близки к правде благодаря более эффективному проведению анализов, которые охватывают такие группы, как, например, беременные женщины.

Зухра Нурляминова из Республиканского центра СПИД в Таджикистане согласна с тем, что сейчас люди уже больше готовы прийти и провериться на ВИЧ, и что сейчас по всей стране существуют десятки клиник, проводящих такие анализы.

«До этого в стране не было экспресс-тестов. Не было необходимого оборудования. Информированность населения была очень низкой, – говорит Нурляминова. – А теперь они видят социальную рекламу по телевидению, баннеры на улицах городов, поэтому и обращений стало гораздо больше. Если раньше в анонимный кабинет практически никто не заглядывал добровольно, то теперь обращений гораздо больше».

Насколько важна роль миграции в распространении ВИЧ?

Определение числа случаев заражения трудовых мигрантов ВИЧ за рубежом – гораздо более сложная задача. Официально число таких случаев в 2009 году в Таджикистане составляло 197 человек, или 11 процентов от общего количества. Кыргызстан не выделяет отдельного числа зараженных по трудовым мигрантам, однако власти признают, что это категория подвержена высокому риску.

По словам Сагынбу Абдувалиевой, заведующей отделением патологии новорожденных Национального центра охраны материнства и детства, трудовые мигранты составляют 20 процентов от общего числа ВИЧ-инфицированных в стране.

Опрошенный IWPR аналитик в Узбекистане говорит, что имеющиеся данные указывают на то, что, так же как и во всем регионе, внутривенные наркоманы являются группой, подверженной наиболее высокому риску, но «мигранты и проститутки на равных делят второе место, практически не уступая друг другу». Он также отметил, что общее число мигрантов из Узбекистана

– преимущественно состоящее из неквалифицированных рабочих мужского пола – включает в себя и женщин, которые едут в другие страны заниматься проституцией.

Выявление потенциальных носителей ВИЧ среди семей мигрантов осложняется нехваткой официальной статистики, отмечает эксперт. «Именно «семейные» носители наиболее скрытные и трудно доступные для статистики группы, поскольку латентны и не входят, как правило, в общеизвестную группу риска из-за сложившегося стереотипа», – говорит аналитик.

По словам Эсенаманова, в Таджикистане и Кыргызстане «отсутствуют факты, подкрепляемые официальной статистикой. Однако многие организации, деятельность которых связана с вопросами ВИЧ в Кыргызстане и Таджикистане, утверждают, что все-таки имеются факты растущего числа заражений среди жен мужчин, возвращающихся из трудовой миграции... Это может указывать на то, что число заражений в результате трудовой миграции стремительно растет и что ВИЧ постепенно распространяется среди населения в целом».

Специалист по профилактике передачи ВИЧ Республиканского центра по СПИДу в Таджикистане Мохира Хамидова также усматривает связь между миграцией и ростом заражений вирусом через половые контакты.

«Если раньше на долю заражения инъекционным путем приходилось более 70 процентов, то сейчас эта доля сокращается – 54 процента, зато доля заражения половым путем увеличивается», – говорит Хамидова.

«Я работаю с беременными женщинами, заразившимися ВИЧ-инфекцией, – говорит она. – Сейчас из общего количества наблюдаемых в республиканском центре женщин – 102 беременны. Так вот, из этого количества около 70% – жены трудовых мигрантов. Мы выявляем их из числа тех женщин, которые проходят тестирование в поликлиниках и роддомах, а потом уже выясняется, что они получили инфекцию от мужа, трудового мигранта».

Нурляминова высказывает меньшую уверенность в том, что мигранты играют основную роль в передаче вируса.

«Сказать, что основа – трудовая миграция, неправильно. Потому что основу составляют потребители наркотиков. А трудовые мигранты – всего 11 процентов», – говорит Нурляминова.

Фаромузова же считает, что в Таджикистане трудовые мигранты все же представляют группу риска.

«Если молодые мужчины оторваны от семьи и уезжают надолго, то они подвергаются риску, – говорит она. – С одной стороны, это происходит из-за того, что они попадают в такие социальные условия. С другой стороны, они оторваны от семьи, а психологические и все другие потребности все равно остаются. Молодежь уходит из-под влияния родителей и чувствует себя более свободно, то есть в этих отношениях они находятся в риске».

Причиной того, что мигранты являются важной для наблюдения группой, по мнению Эсенаманова, является то, что они представляют значительную группу от общего количества населения – одна пятая населения Кыргызстана и Таджикистана.

Число людей, участвующих в трудовой миграции, колеблется – от 400 тысяч до одного миллиона из Кыргызстана, от 600 тысяч до 1,5 миллиона из Таджикистана, и от одного до четырех

миллионов из Узбекистана. Большинство из них едет в Россию, меньшее число – в Казахстан. Как отметил Эсенаманов, «это несравненно [больше, чем] число работниц коммерческого секса, инъекционных наркоманов, гомосексуалистов и других групп риска».

Мигранты мало знают о ВИЧ

Трудовые мигранты в России и Казахстане обычно выполняют непрестижную неквалифицированную работу и часто сталкиваются с ущемлением своих прав со стороны работодателей и местной милиции.

Хотя иммиграционные власти России и Казахстана сейчас и требуют, чтобы мигранты в качестве основного условия въезда в страну сдавали анализы на ВИЧ, высокий процент рабочих из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана избегают этой процедуры и нелегально работают в сфере теневой экономики.

Матлюба Рахманова из таджикского Центра по СПИДу говорит, что ее клиника каждый день проводит анализы десятков легально уезжающих мигрантов, и только один процент из них ВИЧ-положительны. «Не стоит забывать, – говорит она, – что часть мигрантов выезжает без таких справок; это те, кто работают за рубежом нелегально».

«Необходимо понимать, что трудовые мигранты являются уязвимой группой, – объясняет Эсенаманов. – Они ищут работу за рубежом, чтобы кормить свои семьи, часто берутся за низкооплачиваемую и непостоянную работу и сталкиваются с притеснением со стороны властей и местных граждан в России. Многие из них, но не все, малообразованны и являются выходцами из сельской местности. Существует очень мало просветительских программ и материалов о репродуктивном здоровье – заболеваниях, передающихся половым путем, и способах их предотвращения – и наше исходное исследование указывает на низкий уровень знаний о риске заражения ВИЧ и других БППП, что, конечно же, увеличивает риск, а также рискованное сексуальное поведение, как, например, нежелание пользоваться презервативами».

По словам Эсенаманова, заражение ВИЧ может произойти и при контактах с проститутками. Он упомянул исследование, проведенное Фондом «Гуманитарное действие» в Санкт-Петербурге, согласно которому 50 процентов работниц коммерческого секса являются внутривенными наркоманами, где 95 процентов этой категории людей – секс-работниц-наркоманок – заражены ВИЧ.

«В этой связи при пользовании услугами работниц коммерческого секса риск заражения ВИЧ довольно высок. [Мигранты] не пользуются презервативами, так как они попросту не знают и не думают об этой необходимости, и заражаются ВИЧ, – говорит Эсенаманов. – Не зная о том, что у них ВИЧ, они заражают своих жен по возвращении домой».

Трудовые мигранты, являющиеся инъекционными наркоманами и пользующиеся общими иглами, также могут заразиться ВИЧ и передать его своим женам. В Кыргызстане, по словам Акбагышевой, передача ВИЧ от мужа к жене является важным фактором.

Интервью, данные бывшими и настоящими трудовыми мигрантами журналистам IWPR, демонстрируют массовое незнание о том, что такое ВИЧ, способах его передачи и профилактики.

«Наши гастарбайтеры идут за помощью только в экстренных случаях, например, при производственных травмах, – говорит Юлдаш, молодой человек, возвратившийся из Москвы и проживающий в Джалал-Абаде на юге Кыргызстана. – Есть категория людей, которые образованны, эти мигранты предохраняются от ВИЧ, а те, кто необразован, они не предохраняются».

Джасур, студент-медик из столицы Кыргызстана Бишкека, также какое-то время работал в России. По его словам, большинство его знакомых мигрантов были малообразованны и не знали о ВИЧ. Хотя некоторые из них и подвергали себя риску, употребляя внутривенные наркотики, Джасур полагает, что «среди мигрантов на первом месте стоит половой путь передачи ВИЧ-инфекции».

Правозащитник из Узбекистана согласен с тем, что «подавляющее большинство трудовых мигрантов плохо понимают, что такое ВИЧ/ СПИД, его риски, способы заражения и профилактики. Многие вообще не представляют, что такое ВИЧ».

Отсутствие информированности; жены стесняются говорить

Женщины в традиционном сельском обществе, говорит Эсенаманов, «не могут требовать, чтобы их муж прошел проверку или использовал презервативы; они также вообще не знают о ВИЧ. Женщины, заразившиеся от мужей, рожают ВИЧ-позитивных детей, так как эти женщины не знают о предотвращении вертикальной передачи – от матери к ребенку».

Нурламинава согласна с тем, что мужчины – трудовые мигранты, как правило, не знают о своем ВИЧ-статусе. «Они узнают, что больны, когда их беременные жены проходят проверку на ВИЧ», – говорит она.

Она сказала, что общение с парами происходит более открыто, когда мужчина знает, что он ВИЧ-позитивен. Однако она добавляет, что «гораздо сложнее, когда жена первой узнает, что инфицирована. Опасаясь, что будет несправедливо обвинена в измене, она молчит месяцами, обдумывая, как сказать об этом мужу».

В сельской местности, откуда родом происходят мигранты, уровень информированности, как правило, низок.

«Горожане лучше информированы об этом вопросе. Они слышали о СПИДе, знают пути передачи и могут принять меры предосторожности при сексуальном контакте», – сказала Нурламинава, добавив, что большинство молодых людей из сельской местности «обычно почти ничего не знают об этом, или не знают ничего совсем».

«Другой особенностью трудовых мигрантов является то, что большинство из этих простых сельских парней никогда не используют презервативы. Когда с ними говоришь, некоторые из них даже не знают, что это такое, так же, как и их жены», – говорит она.

Пия Дюрхаген, которая была программным координатором Датской церковной помощи до декабря прошлого года, совместно с местными организациями положила начало проекту по ВИЧ/ миграции около двух лет назад. По ее словам, любой человек с ВИЧ-позитивным статусом сталкивается с высоким уровнем дискриминации. «Соседи, односельчане и даже члены семьи отказываются говорить с ними и поворачиваются к ним спиной, встречая их на улице, – говорит она. – Есть случаи, когда детей

департаментом международного развития. Образовательный центр в столице Таджикистана городе Душанбе будет координировать работу в Кыргызстане, Казахстане, Узбекистане и в самом Таджикистане.

Между тем, проект по предотвращению ВИЧ, запущенный Конгрессом женщин в Кыргызстане в феврале, имеет целью предоставлять информацию напрямую мигрантам.

«Наши тренеры ходят на рынки, в аэропорты и на железнодорожные станции, раздают листовки и плакаты для того, чтобы мигранты читали их и знали, как можно себя защитить», – сказала представительница Конгресса.

Многие из опрошенных экспертов стремились особо отметить, что хотя кампании по повышению информированности и не-

обходимы, это не значит, что узбеки, кыргызы и таджики, выезжающие за границу на заработки, должны считаться некоей опасной группой.

Доктор Фаромузова выразила мнение, что мигранты – наиболее инициативная часть рабочей силы – не должны становиться мишенью для «страха, дискриминации и позора».

«Мало того, что они обеспечивают свои семьи, мало того, что они снижают социальную напряженность, мало того, что они дают развитию своей стороны, еще им такое клеймо», – сказала она.

С ней согласна Акбагышева. «Мы не можем делать мигрантов козлами отпущения. Но мы определенно должны работать с ними», – сказала она.

Призывы к пересмотру дел двух бывших узников Гуантанамо

Двое мужчин, обвиняемых в присоединении к исламским боевикам, заслуживают пересмотра дела и сокращения тюремных сроков, говорят юристы.

Юристы считают, что имеется недостаточно оснований для дальнейшего удерживания двух бывших узников Гуантанамо, отбывающих длительные сроки в Таджикистане после того, как в 2007 году их выслали из США.

29-летние Мукиит Вохидов и Рукниддин Шарофов были арестованы и отправлены на судебный процесс сразу после того, как были высланы обратно в Таджикистан в марте 2007 года, проведя в общей сложности пять лет и четыре месяца сначала в Афганистане, а потом в тюрьме Гуантанамо. Они были приговорены к 17 годам тюрьмы за участие в операциях Исламского движения Узбекистана (ИДУ) и незаконное пересечение границы.

IWPR отдает себе отчет в том, что прокуратура Таджикистана может пересмотреть дела, в результате чего могут быть сокращены тюремные сроки.

Вохидов и Шарофов были задержаны в городе Кундуз на севере Афганистана в ноябре 2001 года антиталибанскими силами Северного альянса и позднее были переданы на попечение США.

Власти США обнародовали открытые документы, в которых содержатся свидетельские показания двоих задержанных в 2004 году, что показывает, что они были обвинены в участии в ИДУ, которое находится в списке террористических организаций правительства США.

В документах сообщается, что Вохидов был перевезен на вертолете из западной части Таджикистана в Афганистан в январе 2001 года, и примерно в то же время туда прибыл Шарофов.

Эти свидетельские показания из пересмотра дела Вохидова судом Гуантанамо, на котором Шарофов проходил свидетелем, указывают на то, что в 2000 году ИДУ завербовало их, после чего они были привезены на восток Таджикистана. Потом у них отобрали паспорта и заставили выполнять различную работу перед тем, как отправить в Афганистан.

Мужчины сказали на суде, что думали, что их нанимают в армию Таджикистана, и никогда не слышали об ИДУ, пока не попали в Афганистан.

Движение ИДУ возникло из группы исламистов, действовавших в узбекском городе Намангане в начале 1990-х годов, а затем переместившихся в Таджикистан после мер, принятых против движения властями Узбекистана. В то время в Таджикистане воевала гражданская война, и ИДУ превратилось в партизанскую силу, действовавшую на стороне оппозиции. После окончания конфликта в 1997 году ИДУ стало отдельной силой, в чьи планы входила война с властями центрально-азиатских республик, в первую очередь – Узбекистана. С этой целью партизаны ИДУ предприняли несколько рейдов в Узбекистан и Кыргызстан в 1999-2000 годах.

Последователи ИДУ, вытесненные из Центральной Азии, переместились в Афганистан, где присоединились к силам Талибана. Когда американская коалиция вошла в страну в конце 2001 года, бойцы ИДУ оказали ей жесткое сопротивление в городе Кундуз. Одни из них были убиты, другие попали в плен, но многие бежали в новую цитадель на северо-западе Пакистана.

Всего в Гуантанамо содержалось 12 заключенных из Таджикистана. 11 из них были отправлены обратно в Таджикистан, где все, кроме трех из них, включая Вохидова и Шарофова, были освобождены. 12-й, Умар Абдуллаев, до сих пор находится в Гуантанамо. Его адвокат Метью О'Хара говорит, что Абдуллаев обеспокоен тем, что случилось с Вохидовым и Шарофовым, и просил не переправлять его в Таджикистан.

По мнению О'Хара, его клиенту должны предоставить убежище в третьей стране.

«У американских чиновников есть правовые... и моральные обязательства не репатриировать Умара в Таджикистан, учитывая обстоятельства его дела», – сказал он, добавив, что обязательство таджикских властей защищать права его клиента «очевидно, не осуществимо, и на практике не выполняется».

«Государственный департамент США, как и просвещенное сообщество знают, что ситуация с правами человека в исправительных учреждениях Таджикистана и система наказаний в Таджикистане достаточно неблагоприятные. Вполне возможны угрозы неприкосновенности. Всё это должно вызывать наше беспокойство», – добавил О'Хара.

В своем докладе о правах человека на 2009 год, опубликованном в марте этого года, Госдепартамент США сообщил, что ситуация с правами человека в Таджикистане осталась неблагоприятной, отметив такие проблемы как наличие пыток, плохое обращение службы нацбезопасности с задержанными, отказ в праве на справедливое судебное рассмотрение, неподходящие и опасные для жизни условия содержания в тюрьмах, а также отсутствие доступа к заключенным таких международных наблюдателей, как Красный Крест.

Кампания по освобождению на основании смягчающих обстоятельств

Родители Вохидова и Шарофова борются за пересмотр их дел с тех самых пор, как они попали в тюрьму. В прошлом году матери заключенных написали письмо президенту страны Эмомали Рахмону, которое было опубликовано в местной газете.

Они утверждают, что доказательства, приведенные в Гуантанамо, и последующий судебный процесс в Таджикистане не указывают на то, что заключенные, оба 1981 года рождения, не участвовали в операциях или терактах, поэтому сроки их заключения слишком большие.

По словам Валихона Вохидова, отца Мукиита, таджикский суд не принял к сведению смягчающие обстоятельства.

«Эти двое страдали более пяти лет. Они были очень молоды и неопытны, – сказал он IWPR. – Они не участвовали ни в одной войне и никого не убивали. Это несправедливо».

Другой бывший узник Гуантанамо, отправленный обратно в Таджикистан, Иброхим Насриддинов, в 2007 году

получил 23 года лишения свободы за убийство и преступления, связанные с хранением, передачей и транспортировкой оружия, в которых он признал себя виновным.

Юристы утверждают, что, учитывая природу преступлений и другие обстоятельства, Вохидов и Шарофов получили слишком жесткое наказание; кроме того, при вынесении приговора должно было быть учтено время, которое они провели в заключении в Гуантанамо.

Юрист из Душанбе Абдукаюм Юсуфов говорит, что, согласно международным соглашениям, таджикский суд должен был вычесть пять лет, проведенных мужчинами в Гуантанамо, из вынесенного срока приговора.

Махмадали Ватанов, депутат парламента и бывший заместитель председателя Верховного суда, не смог дать комментариев по поводу этих дел. Он, однако, согласился, что в соответствии с законами Таджикистана, любой срок, проведенный обвиняемыми в заключении, должен учитываться.

Пайём Фуруги, независимый эксперт и до прошлого года сотрудник ОБСЕ по правам человека в Таджикистане, следил за этими случаями, и считает, что все необходимые процессы не были соблюдены.

«Похоже, что они [ответчики] не имели достаточно времени, чтобы серьезно и детально обсудить и подготовить свое дело с адвокатом – на свой выбор – перед слушанием дела в суде, – сказал он IWPR. – По моему мнению, у суда может быть недостаточно улик, чтобы держать их за решеткой, и поэтому они заслуживают освобождения, так как вполне вероятно, что они не представляют угрозы ни для правительства, ни для общества».

Сразу после возвращения в Таджикистан в марте 2007 года мужчины были задержаны, и в отношении них было заведено уголовное дело, а уже в августе того же года суд вынес приговор.

По мнению Фуруги, суд должен был расследовать, стали ли Вохидов и Шарофов членами ИДУ добровольно.

«Доказательства даже указывают на то, что они стали жертвами торговли людьми», – сказал Фуруги, отмечая, что осталось неясным, знали ли они, какая организация их нанимает.

«Они утверждают, что думали, что их нанимает таджикская армия, и это похоже

на правду. Существует высокая вероятность того, что их обманули, а когда они поняли, кто их нанял, их паспорта уже отняли и заставили их перебраться в другое место, которое, как они поняли, было Афганистаном, и откуда они не могли вернуться. Короче говоря, их обманули, перевезли на другое место и удерживали там», – сказал он.

Мусомир Ураков, судья, председательствовавший на процессе над Вохидовым и Шарофовым, отвергает любые предположения, что судебное разбирательство было основано на недостаточных доказательствах.

«При рассмотрении дела по первой инстанции и кассационной все их доводы [защиты] были проверены, и я, как председатель судебного процесса, могу сказать, что приговор вынесен справедливо, – говорит Ураков. – То, что имеются претензии, это обычная практика. Я считаю, что несогласие других участников процесса с [вердиктом] основано на том, что не все знают законы и квалифицирующие признаки».

На вопрос, почему не было учтено время, которое Вохидов и Шарофов провели в Гуантанамо, Ураков ответил, что у суда не было документов, подтверждающих их содержание там.

«Мы не могли даже установить через подсудимых на каком основании, в юридическом смысле, они там содержались и были выпущены из Гуантанамо. Мы

не смогли достать никаких документов. И поэтому вынесли приговор исходя из тех документов, которые у нас были», – говорит судья.

По словам юриста из Душанбе, пожелавшего остаться неизвестным, отсутствие документов из Гуантанамо является частой проблемой в странах, куда репатрируются задержанные.

«Если обвинения не предъявляются, то, в основном, их отправляют домой и не дают никакого подтверждающего документа», – отмечает юрист.

Корреспонденты IWPR связались с посольством США в Таджикистане, но его сотрудники не смогли сказать, были ли бывшие узники Гуантанамо отпущены с документами, подтверждающими их пребывание там.

Однако Азизмат Имомов, занимавший в 2007 году пост замминистра юстиции Таджикистана и являющийся сейчас депутатом таджикского парламента, настаивает на том, что задержание, допрос и привлечение к ответственности данных граждан по их возвращении были правильной мерой, и добавляет, что, согласно государственному законодательству, они были виновны.

«Несмотря на то, что эти граждане признаны невиновными за границы, в самом Таджикистане они совершили действия, противоречащие законодательству страны, и должны понести наказание», – сказал он.

Прокуроры ждут возможного пересмотра дела

Однако сейчас все же появилась надежда, что дела обоих мужчин будут пересмотрены. 26 мая их родители встретились с генеральным прокурором Шерхоном Салимзода и попросили его пересмотреть дела их сыновей, а также рассмотреть возможность сокращения сроков их тюремного заключения с учетом того времени, которое они провели в Гуантанамо.

Сотрудник генеральной прокуратуры, пожелавший не называть своего имени, рассказал IWPR, что после данной встречи прокуратура направила запрос в Верховный суд с требованием о предоставлении документов по делу с целью возможного пересмотра.

«Мы еще раз намерены изучить все подробности этого дела и затем дадим более подробный ответ», – сказал представитель Генпрокуратуры.

КАЗАХСТАН

Рост числа общественных протестов в Казахстане

Все больше и больше групп выражают недовольство посредством проведения общественных протестов.

Андрей Гришин, член Казахстанского бюро по правам человека и соблюдению законности.

Общественные протесты больше не ограничиваются оппозиционными группировками, к ним все чаще прибегают различные категории людей, испытывавших на себе последствия экономического кризиса, говорят аналитики.

По словам аналитиков, требования, предъявленные различными протестными группами, становятся все более политически направленными и все чаще поддерживают программу официальной оппозиции в стране. Протесты не ограничиваются столицей страны городом Астаной или ее финансовым центром Алматы.

Три недавние демонстрации отразили многообразие вопросов, поднятых их участниками. Один из недавних митингов, прошедший 19 мая, был устроен акционерами (около 50 человек) строительной компании, которая прекратила свое существование – как и многие другие – по причине текущего финансового кризиса. Акционеры собрались у правительственного здания в Астане, чтобы выразить протест против несправедливого, по их мнению, распределения квартир, выделенных пайщикам в качестве компенсации за так и не построенное жилье.

Демонстрация протеста была разогнана сотрудниками полиции особого назначения.

На протяжении двух дней демонстрации в городе Кокчетаве на севере страны проводили несколько десятков рыночных торговцев, недовольных закрытием местного рынка. Это мероприятие закончилось дракой с полицией и арестами 25 человек.

В апреле произошло столкновение между 70 жителями поселка Шанырак, основанного захватчиками земли на окраине Алматы, и полицией, которая пыталась предотвратить их проникновение в здание мэрии. Они пытались попасть на проходившее в тот момент совещание, чтобы обсудить земельное законода-

тельство – вопрос, имеющий огромную важность для захватчиков земли, которые построили дома, но не могут официально зарегистрировать свою собственность, так как власти говорят, что у захватчиков нет на это права.

Все чаще группы людей, объединившиеся по определенным интересам, работают рука об руку с оппозицией. К протестам, проведенным 1 мая в Алматы блоком «Народовластие», присоединились дольщики, фермеры и граждане, имеющие сложности с выплатами по ипотеке.

Более 500 человек провели митинг по вопросам частной собственности, однако по ставшему привычным сценарию митинг закончился столкновением с полицией, которая блокировала улицы и не позволила людям расходиться.

Три дня спустя возле офиса «Темирбанка» произошла стычка между полицией и заемщиками, у которых за неуплату займа

начали изымать недвижимость. Участники протестов разбили стеклянные банки, символизирующие банковскую систему Казахстана, но когда полиция попыталась их задержать, участникам удалось отбить своих лидеров у полиции.

По словам аналитиков, с апреля реакция полиции стала гораздо жестче. Раньше полиция зачастую не вмешивалась в ход демонстраций.

Чтобы узнать о том, что движет протестующими, IWPR взял интервью у активиста Айнура Курманова. Он возглавляет инициативную группу «Социалистическое сопротивление Казахстана», а также является участником двух других движений – «Талмас» и «Казахстан-2012». В апреле он был задержан на 15 суток по обвинению в организации несанкционированных акций.

«Очаги социального напряжения охватывают все больше слоев общества, – сказал он. – Мы сейчас на третьей волне кризиса: если в 2007-2008 кризис охватил финансовую сферу, то теперь он перешел в реальный сектор экономики, спровоцировав сокращение производства и увеличение безработицы... Конец прошлого года и начало этого показали новую волну банкротства индивидуальных предпринимателей и мелких предприятий».

«Акция пайщиков, считающих себя обманутыми, была проведена в то время, когда крупные промышленные организации испытывают напряжение,» – сказал Курманов, говоря о трехдневной забастовке, проведенной в начале марта несколькими тысячами нефтяников в Жанаозене Мангышлакской области на западе страны, которые требовали повышения оплаты их труда и назначения нового руководства.

Забастовка была прекращена после того, как стороны пришли к компромиссу, однако несмотря на это к ответу был привлечен 21 человек – их оштрафовали за проведение незаконной забастовки.

Президенту Казахстана присвоен статус лидера нации

Похоже, что цель данного шага - создать условия для передачи власти на тот случай, если президент Казахстана Нурсултан Назарбаев решит сложить свои президентские полномочия.

Ярослава Науменко и Антон Фрид – внештатные журналисты в Казахстане. Евгения Плахина – журналист газеты «Голос республики».

Нурсултану Назарбаеву, являющемуся главой Казахстана на протяжении последних 20 лет, был присвоен статус лидера нации, позволяющий ему сохранить значительное политическое влияние и юридическую неприкосновенность в том случае и на тот момент, когда он решит покинуть занимаемый им пост.

По мнению казахстанских аналитиков, данная конституционная поправка, принятая 13 мая, является своего рода признанием заслуг Назарбаева. Кроме того, она может сигнализировать о том, что президент рассматривает возможность не выдвигать свою кандидатуру на выборах 2012 года и хочет твердых гарантий после ухода с поста, если все-таки решит это сделать.

Назарбаев является бессменным лидером Казахстана с момента своего избрания президентом нового независимого государства в 1991 году. До этого он занимал пост первого секретаря Коммунистической партии в стране.

Выступая перед Сенатом, верхней палатой казахстанского парламента в день принятия данной поправки, один из ее инициаторов – член партии Назарбаева «Нур Отан» Розакул

По словам Курманова: «У нас любое социал-экономическое выступление сразу приобретает политизированный характер. Ведь государственный аппарат поддерживает крупные частные компании, произошло сращивание между крупным бизнесом и властью, и, понятно, что власть всегда будет защищать свои интересы».

«Поэтому люди не имеют другой возможности отстаивать свои права, только как проводить публичные акции», – сказал он.

Политолог Эдуард Полетаев указывает на то, что события в соседнем Кыргызстане, где в результате общественных беспорядков 6-7 апреля был свергнут президент Курманбек Бакиев, заставили власти в Казахстане беспокоиться в связи с протестами.

«Власть в свою очередь насторожилась: она их воспринимает с недоверием», – сказал он.

Теоретически Казахстан соблюдает закон о собраниях, но на практике демонстрации регулярно разгоняются. В Алматы любой желающий провести демонстрацию должен получить разрешение городских властей.

Олег Сидоров из мэрии города пояснил, что согласно распоряжению городских властей подобные общественные мероприятия могут проводиться только в специально отведенном для этого месте – на площади за кинотеатром «Сары-арка». «Если поступает заявка на другое место, то она автоматически обречена на отказ», – сказал он.

В то же время Сидоров утверждает, что распоряжений об отказе в разрешениях на проведение общественных протестов не было, и с начала года отказ был дан только по одному из пяти заявлений на проведение демонстрации.

Халмурадов – заявил, что пожизненный титул является своего рода признанием вклада президента.

«Мы должны учиться у цивилизованных государств уважать и почитать своего лидера», – отметил Халмурадов. – «В самой цивилизованной Европе королей высоко чтут в качестве глав государств».

Оппозиционный журналист Сергей Дуванов не согласен с этой точкой зрения: «В стране готовятся ввести монархическое правление».

В качестве лидера нации Назарбаев будет обладать правом последнего слова в вопросах внутренней и внешней политики, а также безопасности даже после того, когда он покинет свой пост. Сюда же входят и иммунитет от ареста и судебного преследования, а также иммунитет для близких членов семьи и неприкосновенность имущества.

Одновременно были внесены поправки и в другие законы с целью приведения их в соответствие с новыми положениями конституции – были включены новые виды преступлений, та-

кие как порча изображений Назарбаева и искажение фактов его биографии.

Данный пакет законов сейчас представлен на подпись самому Назарбаеву.

Идея подобного продления полномочий Назарбаева после того, как он покинет свой пост, появилась совсем недавно. Опрошенные IWPR аналитики отмечают, что наиболее интересным моментом является выбор времени для принятия такого шага, а также предоставление неприкосновенности Назарбаеву и его семье.

Они также отмечают, что данные изменения появились практически сразу же после народных волнений в соседнем Кыргызстане, где президент Курманбек Бакиев был смещен в результате массовых протестов, а позже и вовсе лишен своей неприкосновенности.

4 мая, за день до представления данного законопроекта парламенту Казахстана, кыргызское временное правительство выпустило декрет о лишении Бакиева его президентской неприкосновенности и поручило прокуратуре добиться его экстрадиции. Находящийся на данный момент на территории Беларуси Бакиев обвиняется в том, что он поручил или разрешил своим силам безопасности открыть огонь по демонстрантам 7 апреля. Трое его братьев и сын Максим Бакиев были также объявлены в розыск.

Ермухамет Ертысбаев, советник президента по политическим вопросам, настаивает на том, что присвоение данного статуса никоим образом не связано с недавними событиями в Кыргызстане.

Закон, таким образом, уже предлагает примерный план передачи власти, хотя даже сам Назарбаев пока еще публично не оглашал своих намерений.

В своем интервью новостному агентству Интерфакс-Казахстан Ертысбаев намекнул, что уход Назарбаева с поста президента вполне возможен.

«Теоретически это может произойти и в этом году, но я лично категорически не хотел бы этого», – говорит Ертысбаев. – «В конце концов, казахстанский народ оказал высочайшую степень доверия и поддержки Назарбаеву в декабре 2005 года [на президентских выборах]. И он просто обязан доработать до декабря 2012 года».

Хотя будущие президенты Казахстана смогут находиться у власти не более двух сроков, в 2007 году в казахстанскую конституцию были все же внесены изменения, чтобы позволить Назарбаеву выдвигать свою кандидатуру столько раз, сколько он захочет. Таким образом, у него не будет препятствий для нового выдвижения своей кандидатуры в 2012 году, и он может одержать легкую победу.

Алихан Байменов, лидер оппозиционной партии «Ак Жол», предполагает, что власти рассматривают несколько вариантов развития ситуации для предотвращения любой случайности.

«В совокупности это означает, что президент начинает задумываться о различных вариантах, которые возможны, и не только плановых, но и внеплановых», – отмечает он.

Максим Казначеев, возглавляющий отдел внутренней политики Института политических решений, склонен верить, что это не сам президент, а его окружение пришло к этой идее, которая согласована с желанием Назарбаева всегда оставаться у власти, и где сама правящая элита понимает, что в будущем может прийти время для скоординированной передачи власти.

«Это их представление поэтапного, «мягкого» формата передачи власти преемнику», – говорит Казначеев. Всем понятно, что президент со своего президентского поста никогда не уйдет».

Он также сравнил концепцию лидера нации с опытом в Сингапуре, где после прекращения своих полномочий на посту премьер-министра в 1990 году Ли Куан Ю был сначала назначен на должность старшего министра, а впоследствии – министра-наставника.

По словам Казначеева, политический истеблишмент Казахстана хочет избежать повторения событий, имевших место в Кыргызстане, где оба президента – Бакиев и его предшественник Аскар Акаев – были свержены со своих постов, а все их окружение было вынуждено

последовать за ними.

Шаги по сохранению власти Назарбаева, кажется, идут вразрез с обещаниями реформ, данными Казахстаном с целью получения поста председателя в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. По мнению Казначеева, правительство может столкнуться с возможными трудностями, так как ему придется отложить подписание данного документа до тех пор, пока не будет проведено ежегодное собрание ОБСЕ осенью этого года. Кроме этого, хотя и очевидным преемником является зять Назарбаева Тимур Кулибаев, может случиться так, что для предотвращения обвинений в династическом правлении официально пост президента займет человек, не являющийся членом президентской семьи.

Что касается того, каким образом данная идея будет воспринята общественностью Казахстана, Казначеев заявил, что она уже была озвучена некоторое время назад, чтобы проверить реакцию населения.

«Волна критики была, но пробный шар показал, что общество относится индифферентно или с юмором, агрессивной реакции не было», – сказал он.

Однако даже самые хорошо продуманные планы иногда идут не так, как задумано. Многие опрошенные аналитики согласны, что урок, который всем необходимо извлечь из недавних собы-

тий в Кыргызстане, где Бакиев лишился своей неприкосновенности после своего смещения, заключается в том, что ни один закон не может защитить правителя, если новый режим решил его свергнуть.

По мнению Казначеева, единственной гарантией неприкосновенности президента и его семьи является только его пребывание у власти.

Андрей Чеботарев, директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», предупреждает: «Если смена власти в Казахстане произойдет не так, как хотят родственники президента, то никакой закон их не спасет. Любой закон можно отменить, даже не прибегая к помощи парламента, как показали события в Кыргызстане».

КЫРГЫЗСТАН

Кыргызстан: надежды бывших шахтеров на получение компенсации постепенно тают

Шахтеры, более десяти лет назад получившие увечья на производстве, умирают еще до полной выплаты причитающихся им компенсаций.

Мира Туураева – псевдоним журналиста в Баткенской области.

Десять лет спустя после закрытия главной угольной шахты на юго-западе Кыргызстана 100 бывших шахтеров, ставших инвалидами или приобретших проблемы со здоровьем, говорят, что чувствуют себя забытыми. После долгих лет борьбы за причитающиеся им компенсации в живых из них осталась только половина.

Шахта имени Ленинского Комсомола в Баткенской области была закрыта в 1995 году в рамках финансируемой Всемирным Банком программы PESAK по реструктуризации и приватизации жизнеспособных государственных предприятий и закрытию нерентабельных. Данным процессом руководил бывший в то время премьер-министром Апас Джумагулов, прозванный за свою роль в закрытии предприятий «главным ликвидатором» страны.

Шахта глубиной 700 метров не имела аналогов в мире по глубине. В советские годы расположенный по соседству город Кызыл-Кия прослыл «кочегаркой Центральной Азии» за высокую производительность шахты.

Однако сами рабочие называли ее «вторым фронтом», так как профессиональные заболевания и травмы там случались часто.

Когда шахта была закрыта, шахтоуправление должно было получить от государства сумму капитализации, равную на тот момент стоимости всех ее активов, чтобы предприятие смогло рассчитаться по всем своим обязательствам, включая выплаты в Соцфонд.

Как выяснилось, на выплату пенсий, пособий и компенсаций за увечья были выделены недостаточные суммы. По словам Турдукан Солтоновой, ведущего специалиста Соцфонда города Кызыл-Кия, согласно законодательству о банкротстве предприятий, данные выплаты должны были быть произведены в первую очередь.

Солтонова говорит, что компания была оценена в 21 миллион сомов (более 130 тысяч долларов США), но по документации в шахтоуправление поступило только 4 миллиона сомов. Эта сумма не была переведена в ее ведомство для выплаты пособий, а использовалась для покрытия страховых взносов.

Руководство шахтоуправления информировало шахтеров, требующих компенсации, что они должны были быть выплачены из средств программы PESAK.

В 1996 году некоторая часть компенсации была выплачена шахтерам, вышед-

шим на пенсию по состоянию здоровья. Однако эта выплата была произведена только за последний год работы шахты и была рассчитана на основе минимальной пенсии, хотя по закону она должна была быть сделана из расчета средней заработной платы.

11 лет спустя после того, как шахтеры объединились в инициативную группу, чтобы отстоять свои права, и уже после того, как они подали иск против муниципального отделения Социального фонда и в 2006 году проиграли дело, правительство Кыргызстана взяло на себя обязательства по выплате компенсаций, все еще основанных на размере пенсий, но в этот раз с поправкой на инфляцию за прошедший период.

Мамат Тешебаев, которому сейчас уже исполнилось 80 лет, возглавляет общественный фонд «Регресс», в состав ко-

торого входят шахтеры, получившие профессиональные увечья и называющиеся «регрессниками», и который выступил с данным иском. Тешебаев возмущен, что размер компенсации привязан к уровню пенсий.

Более того, в период с 1995 по 2010 годы фактически была выплачена лишь половина от общей суммы компенсации.

«Компенсация у нас меньше, чем пенсия у техников, которые получают около двух тысяч сомов (около 45 долларов США). Наша компенсация составляет в среднем 800 сомов с учетом средств на лечение, – говорит Тешебаев. – Среди нас есть лежачие, каждую неделю кто-нибудь из наших получает стационарное лечение».

Член фонда «Регресс» Бакыт Джороев говорит, что неизвестно, доживут ли многие пожилые «регрессники» до выплаты причитающихся им средств.

«Наш список наполовину стал меньше. Мы ощущаем прессинг со стороны некоторых служб. Государство сначала издает законы, положения, потом само их нарушает», – говорит Джороев. Тешебаев, в свою очередь, отмечает, что «регрессников» в городе осталось 100 человек.

45-летний Джороев является самым молодым членом фонда. Когда хомут весом 120 килограммов сорвался и ударил его по голове, врачи сказали, что Бакыт не выживет. После выздоровления ему пришлось прийти в больницу за своими документами, которые были отправлены в архив, так как официально он был зарегистрирован как умерший.

Шахтеры недовольны тем, что хотя их вопрос остается нерешенным, выплата других пособий уже была прекращена.

В январе кыргызское правительство отменило льготы на электричество, проезд на общественном транспорте и другие, что сильно ударило по таким группам малоимущих, как шахтеры-инвалиды. Одно время местная администрация Баткенской области выделяла шахтерам средства на покупку угля для нужд отопления, но теперь нет и этого. В прошлом году они не получили пакеты с продуктами, которые обычно выдавались на День инвалида и День пожилых людей.

В качестве нового оскорбления в этом году они даже не получили официального поздравления, которое они обычно получали на День инвалида и День пожилых людей.

«Обидно, что мы никому не нужны; ни мэрии, ни другим, – сетует бывший шахтер. – Все про нас забыли».

(Данная статья была подготовлена на основе интервью, собранных до прихода к власти нынешнего правительства Кыргызстана.)

Хаос в Оше

Редактор IWPR рассказывает о четырех днях беспорядков и хаоса в городе на юге Кыргызстана

Инга Сикорская, редактор IWPR

Мы проснулись в ночь с четверга на пятницу [10-11 июня] в 1.30 ночи от страшной стрельбы в центральном районе Оша. Мы находились недалеко от гостиниц «Алай» и «Кристалл», где все это началось. Были слышны крики, выстрелы, шум от пожарных машин.

Когда мы только приехали в город, простые люди на улицах и рынках спрашивали нас, зачем мы приехали в такое время, ведь скоро что-то начнется.

Тогда мы поняли, что началось то, о чем многие нас предупреждали.

По масштабам происходящего и грохоту орудий сразу же стало понятно, что это не то, что происходило в Бишкеке в апреле [когда в результате массовых протестов невооруженных людей произошла смена власти]. Это было что-то совершенно другое – ужасная стрельба и душераздирающие крики.

Стрельба продолжалась до утра. Спать мы не могли, поэтому стали звонить и собирать информацию. Стрельба не

прекращалась, наоборот, со временем она лишь усиливалась.

Наш дом находился на перекрестке и являлся хорошим наблюдательным пунктом, чтобы отслеживать, что происходит. На следующий день появились люди в масках, кто с палками, кто с оружием. Эти ребята закрывали лица платками так, что были видны только глаза, у некоторых на голове были завязанные по-военному платки. Все, что было видно – это глаза и черные маски.

Мародерства начались позже, сначала была только стрельба.

К полудню пятницы [11 июня] город горел. Пепел, пыль и гарь оседали на нашем балконе.

Было ясно, что это скоро не прекратится.

В субботу вечером начались военные операции, в ходе которых и использовалась тяжелая артиллерия. Стены в квартире тряслись. Гора Сулейман-Тоо была в огне.

Были ли эти события заранее спланированы?

Когда позднее мы проезжали через город, он выглядел как после бомбежки во время Второй мировой войны, весь в пепле и руинах. Этого не могло произойти за три дня, если это действительно произошло спонтанно, поэтому это явно было спланировано заранее.

Люди готовились к тому, что может произойти – это чувствовалось по напряжению в воздухе. За день до начала событий мы ездили в Жалалабад и по дороге говорили с водителями и другими людьми. Явно ощущалось всеобщее напряжение, это было ожидание межэтнического конфликта.

Один из наших водителей был кыргыз, в другой раз это был узбек, и оба они об этом говорили. Когда мы возвращались из Жалалабада в четверг, мы узнали, что произошла крупная драка между ребятами кыргызской и узбекской национальностей возле центральной мечети в городе Оше. Этой драке предшествовал скандал между таксистом-узбеком и его клиентом-кыргызом.

Немногом раньше моя соседка ходила на базар, и ей сказали, что нужно закупать продукты, потому что вот-вот начнется война между кыргызами и узбеками.

Получается, что все это знали, все ожидали, но никто, похоже, не пытался этого предотвратить.

Действия были организованы очень четко. То в одном, то в другом районах города вспыхивали организованные точечные акции.

Они знали, куда они идут. Вверх по улице Араванской, которая пересекает центральную улицу, направлялись машины с воо-

руженными людьми в те районы, где расположены узбекские махалли. Укомплектованные вооруженными людьми машины ехали в том направлении, а затем возвращались обратно.

Потом подъезжала машина, откуда группам вооруженных людей на улице раздавали бутылки с водой и лепешки. К самодельным блокпостам на дороге подвозили какие-то пакеты – может, оружие, может, просто еду.

Все было очень хорошо организовано, это было видно.

Нехватка еды и отключения электричества

Рядом с нами пожарные жаловались, что им перекрывали воду. На следующий день в нашем центральном районе выключили сразу и электричество, и газ. Практически весь район, где все это началось, эпицентр, оказался отрезанным.

Горели трансформаторы, и люди говорили, что электричество отключили во избежание возможных взрывов.

Люди остались без электричества, газа, еды. Пошел слух, что питьевую воду отравили. Воды минеральной не было, и люди на улице кипятили воду в казанах на кострах.

Самым страшным для людей, которые находились в домах вокруг нас, была паника. Были люди, например, пенсионеры, у которых не было запасов еды, и они поняли, что, возможно, обречены на голод. Большинство людей были предупреждены, но происходящее было очень масштабно.

Продовольствия не было, так как все крупнейшие магазины подверглись разграблению. Люди тащили все, что только могли. Мы приехали из другого города и не знали, куда пойти. Возможно, местные жители могли как-то сориентироваться.

На улицу выйти было нельзя, а если и выйдешь – магазины все закрыты. Никакого продовольствия не было, а мародеры сидели на обочине и ели сосиски.

Люди доедали все, что у них было. У нас на третий день все закончилось. Только благодаря тому, что представительство Интерньюса в Оше оказало небольшую гуманитарную помощь, мы получили немного еды.

Этнические разногласия

Если разделить город по этническому признаку, то центр города – это преимущественно кыргызский район. Я видела в основном кыргызов, хотя говорят, что это межэтнический конфликт. Я видела узбеков, ходящих по двору на цыпочках с сумками; они прятались или пытались выйти.

Говорят, что это конфликт на национальной почве, что ребята, непосредственные участники столкновений, приехали из ближайших сельских районов. Но за ними, разумеется, стоят какие-то силы.

Простые люди, которые много лет живут рядом, соседи, они были далеки от этого. В кыргызском районе кыргызы прятали узбеков, русские прятали узбеков.

В узбекских махаллях проживает очень мало представителей других национальностей. В районе Черемушки, где, в основном, проживают этнические узбеки, были сожжены все дома.

Видно, что люди с оружием в руках – это люди, которых кто-то нанял. Нельзя сказать, что у них была какая-то мотивация, но, похоже, они твердо знали, что воюют против другой национальности. Вот и все.

Невоспетые герои, справившиеся с толпами в Кыргызстане

Для восстановления доверия между кыргызами и узбеками необходимо вмешательство «миротворцев» из простого народа.

Инга Сикорская, редактор IWPR

Во время кровопролитных столкновений между кыргызами и узбеками на прошлой неделе существовало широко распространенное мнение, что вмешательство внешних сил поможет восстановить мир на юге Кыргызстана. Многие пострадавшие жители, которые во время беспорядков потеряли членов семьи, надеялись, если в регион будут введены миротворцы, их присутствие сдержит возможное насилие.

12 июня президент переходного периода Роза Отунбаева обратилась к Москве с просьбой о вводе войск, однако ей ответили отказом, и миротворцы не были направлены в страну. Через три дня страны-члены Организации договора о коллективной безопасности – военно-политического блока, курируемого Москвой, приняли решение оказать материально-техническую поддержку кыргызстанским силам безопасности на том основании, что ситуация в стране очень сложная и существует риск ее ухудшения.

Эта поддержка может помочь обеспечить хоть какой-то мир на ближайший период. Однако, если говорить о более продолжительном времени, то необходим налаженный диалог между кыргызами и узбеками.

Я видела большие группы людей, они были все вооружены. Когда нам пришлось выезжать из Оша, мы перемещались по городу с нанятыми вооруженными охранниками. Без охраны там невозможно было находиться. У людей на улице по два автомата Калашникова, по обрезу. Нас спрашивали, нужно ли нам оружие, и предлагали нам его купить.

Побег на БТР

Я по наивности думала, что беспорядки пройдут как в Бишкеке – два дня и все затихнет. Но все оказалось не так.

Благодаря тому, что я журналист и у меня есть контакты высокопоставленных чиновникам, мне пришлось звонить первым лицам государства. Мне помог Омурбек Суваналиев, начальник УВД города Оша; он очень активно помогал эвакуировать журналистов. Полицейский пообещал, что отправит за нами машину с вооруженной охраной, которая вывезет нас сначала в район УВД. Затем на бронетехнике нас перебросили в аэропорт, потому что дорога туда проходит через узбекские села, и проехать на простом транспорте было невозможно из-за постоянных перестрелок.

Итак, на бронетранспортере нас отвезли в аэропорт. Там нам пришлось ждать еще долгих 10 часов, чтобы попасть на самолет. Накануне объявили, что гражданское население может эвакуироваться на самолетах, которые привозили гуманитарную помощь в осажденный Ош. Поэтому все, кто мог, шли в аэропорт пешком, через поля или другими дорогами.

Этот процесс должен осуществляться новыми лидерами и новыми структурами из обеих общин. Местное правительство не может выполнить эту задачу, так как в некоторых общинах ему категорически не доверяют. Достаточно вспомнить жестокое убийство начальника Карасуйского РОВД и его водителя, который пришел безоружным в село Нариман с намерением провести переговоры о перемирии.

Нельзя также в большой степени полагаться на пожилых людей – аксакалов, которые решали споры с незапамятных времен. Без приуменьшения их важности следует отметить, что в такой сложной обстановке требуется другой вид посредничества. Толпы вооруженных мужчин – в основном в возрасте от 17 до 35 лет, – которые в неконтролируемом состоянии находились на улицах Оша, не слушали стариков.

«Мы ничего не можем сделать, – говорит Жалалидин Салахидинов, президент Узбекского национального центра в Оше. – Они нас не слушают, мы для них не авторитет».

Ряд экспертов утверждают, что такое неподчинение является косвенным следствием того, что Кыргызстану удалось до-

стичь большей свободы и демократии, чем соседним странам. Молодое поколение выросло в других условиях, нежели старшее, и теперь не готово прислушаться к советам, пойдя на поводу у слухов.

По словам других экспертов, аксакалы не могли повлиять на толпу, потому что она состояла из протестных масс люмпенов, у которых уже не осталось связи с исторически сложившимся порядком.

Тем не менее, среди творящегося в те дни хаоса я выделила потенциальный тип лидеров – это люди, уважаемые среди своей общины и обладающие мужеством, необходимым для того, чтобы примирить общины. Многие из них – люди, пользующиеся уважением в своих общинах за трудолюбие и упорство в достижении цели, люди, которые могут говорить на равных с народом, не стремясь его превзойти.

Они проявили свои способности для поддержания цивилизованных ценностей и сдерживания толпы во время межэтнических столкновений.

Одним из таких невоспетых героев стал Адыл, мужчина-кыргыз средних лет, который имеет небольшой бизнес и 20 лет живет в Черемушках, узбекской махалле в городе Оше. Когда в их район пришли вооруженные люди и стали поджигать узбекские дома, он вышел и стал тушить дома соседей всеми подручными средствами.

Выйдя к толпе, Адыл стал объяснять людям, что частная собственность – неприкосновенна и нажита честным трудом, несмотря на национальность хозяев. Некоторые поджигатели даже пытались прислушаться к словам этого человека.

«Мне больно будет смотреть в глаза своим соседям, ведь они вернутся, чтобы жить и работать на нашей общей земле», – говорил Адыл.

Через пару дней Адыл уговорил соседку вернуться в ее частично разрушенный дом. Она с пятью внуками пряталась в подвале дома на соседней улице.

«Я взял на себя ответственность за содеянное этими мародерами, и если они вновь придут, буду убеждать их прекратить беспредел», – сказал Адыл.

Подобную смелость продемонстрировала женщина средних лет в Оше, которая не дала разгромить маленький компьютерный центр. Он остался нетронутым среди других магазинов и кафе, которые были разрушены и подожжены на той же центральной улице.

В течение трех дней она вела длительные переговоры с вооруженными людьми, пытавшимися напасть на центр и разгромить. Те, кто вступал с ней в спор, говорили, что они бедные, а другие живут лучше.

Тем не менее, женщина продолжала убеждать их отказаться от своих намерений и оставить центр в покое.

«Они меня послушали потому, что увидели во мне свою мать», – сказала она.

В городе Жалалабаде, где кровопролитные столкновения начались позже, чем в Оше, «народные миротворцы» применили другую тактику. Там главную роль играла неправительственная ассоциация «Женщины-лидеры Жалалабада».

«Нам удалось остановить группу молодежи, чтобы они не вошли в город, – рассказывает одна из участниц Нургуль Жолоева. – Сначала мы их остановили, сказав, что сюда едут войска и сейчас их всех расстреляют, почему-то это подействовало».

Когда толпы молодых людей начали собираться на ипподроме возле города, активистки направились туда и говорили с теми, кто был наиболее, на их взгляд, «поддающийся». Через этих людей активистки узнавали номера мобильных телефонов других, и после пытались вести разъяснительные беседы по телефону.

«Почему вы идете с оружием в руках?» – спрашивала одна из активисток. «Потому что они [узбеки] тоже идут», – отвечали ей.

Когда мужчину спрашивали, видел ли он этих узбеков, он говорил, что только слышал об этом.

«Я поняла, что тут было все организовано на провокациях, и мы пытались их правильно информировать и пояснять, почему так делать нельзя. Нас слушали, возможно, потому, что мы женщины и менее эмоциональны», – говорит Жолоева.

Сейчас местные лидеры говорят, что конфликтующие стороны хотя и озлоблены, но готовы к перемирию. Таким образом, дальнейший диалог возможен и необходим.

По словам другой сотрудницы Жалабадской НПО, они ведут «переговоры по телефону с главой Таш-Булака [узбекское село в Сузакском районе], которое, на 97% сожжено и искалечено.

Там народ уже мобилизуется на восстание».

Другая группа людей, которая может помочь в налаживании отношений между узбеками и кыргызами, – это люди смешанных национальностей. Браки между кыргызами и узбеками – довольно частое явление, и люди с общим национальным прошлым могли бы стать посредниками в процессе примирения двух сторон.

Многие из потенциальных миротворцев уже готовы предложить свои услуги. Необходимо будет координировать их действия, чтобы избежать возможной эскалации конфликта. Такие координированные программы могут стать фундаментом межнационального согласия, и быть приняты в качестве модели государственной политики в сфере межэтнических отношений.

ТАДЖИКИСТАН

Таджикистан просит помощи после стихийного бедствия

Жители, вынужденные сменить место жительства, говорят, что помощь поступает к ним недостаточно быстро.

Билоли Шамс, журналист на юге Таджикистана, прошедший тренинги IWPR

В то время как правительство Таджикистана просит международное сообщество оказать чрезвычайное финансирование после наводнений и оползней, прошедших на юге страны, жители, пострадавшие от них, говорят, что помощь поступает беспорядочно и несвоевременно.

Команда быстрой оценки и координации при чрезвычайных ситуациях – объеди-

нение правительственных агентств и международных организаций по оказанию помощи – объявило о 16 погибших во время ливневых дождей, вызвавших сели и наводнения вдоль русла реки Тебалай в городе Кулябе и его окрестностях 7 мая.

Данные Команды быстрой оценки и координации, опубликованные 10 мая в их отчете о ситуации, сообщали о большем количестве смертельных случаев, чем

те 13, о которых сообщил Сухробшохи Фаррухшох, представитель администрации мэра Куляба.

Центр чрезвычайного реагирования в Кулябе сообщил, что 600 домов были полностью разрушены. По другим данным, было разрушено гораздо больше домов, и тысячи людей в прилегающей сельской местности потеряли попавшие под слой глины скот и урожай.

Постоянный представитель Таджикистана в ООН Сироджиддин Аслов направил официальный запрос об оказании помощи стране 14 мая, через два дня после того, как правительство страны распространило обращение об оказании помощи в размере 5,3 миллиона долларов.

В своем сообщении о наводнении 19 мая Команда быстрой оценки и координации сообщила о двух палаточных городках, которые были развернуты в Кулябе в течение недели после происшествия, а также о раздаче предметов первой необходимости для тех, кто оказался вынужден в нем поселиться.

Однако жители, пострадавшие в результате стихии, жалуются на задержки в раздаче гуманитарной помощи. Они сказали IWPR, что раздача помощи не координировалась должным образом.

Трое из пяти детей Бозоргул Курбановой погибли в селевом потоке – мальчики в возрасте семи и пяти лет, и семимесячный малыш.

Теперь, говорит она, «проблема у нас – это беспорядочность в распределении продуктов и палаток. У некоторых из тех семей, которые больше всего пострадали, сейчас нет палаток, и даже до сегодняшнего дня некоторым не дают ни муки, ни продукты питания, кроме двух-трех подушек и одеял».

Многие семьи в этой части Таджикистана насчитывают до 30 человек, живущих под одной крышей. Но им дали только по одной палатке, которая рассчитана лишь на 10 человек.

«Обещают, что дадут палатку. Мы ждем; как видите, дождь идет. Двое моих детей температурят, температура не снижается», – сказала она.

Журналист Раджаби Мирзо, посетивший пострадавшую область в самые первые дни после стихии, подтверждает, что распределение помощи происходит медленно.

«Говорят, что не готовы списки пострадавших. Но люди-то не виноваты в этом. Они именно сейчас нуждаются в помощи», – говорит он. 80-летний Халил Насруллоев, чей дом был полностью уничтожен, говорит, что до сих пор не получил помощи.

«Всего один раз к нам пожаловала комиссия, но кроме двух одеял никакой другой помощи нам не дали. Каждый день привозят помощь, продукты, муку раздают, а нам не дают», – говорит он.

Насруллоев говорит, что ему объяснили, что дорога до того места, где он теперь живет, еще не восстановлена.

Сухробшохи Фаррухшох из администрации мэра допускает, что с распределением помощи были некоторые проблемы, так как дороги были разрушены. Однако он сказал IWPR: «С 13 мая мы начали регулировать помощь, которую даем всем пострадавшим, чтобы палатки и другие виды поддержки были доставлены всем нуждающимся».

Некоторые жители говорят, что если бы они заранее получили предупреждение, жертвы удалось бы предотвратить. Одна из жительниц сказала, что представители Кулябского представительства Министерства чрезвычайных ситуаций должны были связаться с коллегами в соседних Шурабадском и Муминабадском районах, которые первыми попали под сель, чтобы оценить, насколько серьезной была ситуация.

Глава правительственного агентства по реагированию на чрезвычайные ситуации в Хатлонской области Абдусаттор Хушвахтов сказал, что было невозможно заранее предупредить о приближении стихии, так как местные отделения его организации не укомплектованы штатами и испытывают недостаток в оборудовании. У них есть лишь по одному сотруднику в Шурабаде и Муминабаде, ко-

Палаточный городок пострадавших после наводнения в Кулябе (фото «АП»)

торые не имели возможности сообщить о бедствии.

«Национальный комитет по чрезвычайным ситуациям до сих пор не закупил телефоны или радики для наших сотрудников, – сказал Хушвахтов. – Это стало основной причиной того, почему наши сотрудники в Муминабаде и Шурабаде не могли позвонить своим коллегам в Кулябе и сообщить им новости».

Другие считают, что несчастья следовало ожидать, так как русло реки Тебалай уже много лет не очищалось, особенно в той части, где она проходит по Кулябу.

Пожилый мужчина, назвавшийся Садулло, сказал, что с тех пор, как Таджикистан получил независимость в 1991 году, ничего не делалось для очистки русла от глины и грязи, оставшихся от прошлых селей.

Рахматулло Каримов, директор центра восстановления ирригационной системы Министерства мелиорации, соглашается, что река, которая в виде канала течет через Куляб, не очищалась своевременно, но утверждает, что причиной этому – нехватка финансирования.

«После распада Советского Союза почти уже 19 лет деньги не выделяются, – говорит он. – Понятно, что если бы за этот период, хотя бы один раз почистили это сооружение [русло реки Тебалай], население этих улиц города не пострадало бы так сильно. Другая причина – отсутствие современной техники. Техника есть, но ее очень мало, и почти вся она со времен Союза, не годная для работы».

Сафармад Валиев, глава частной строительной компании, согласен с тем, что чистка канала не проводилась своевре-

менно. Однако он утверждает, что если бы чистка и была проведена вовремя, это не сократило бы масштаб разрушений, вызванных стихией.

Тебалай в том виде, в котором он проходит через город, слишком узкий для того, чтобы справиться с большим потоком воды, для этого его следует расширить, сказал он.

Разногласия вокруг использования мобильных телефонов в Таджикистане

Почему президент выступил против используемой повсеместно мобильной связи?

Джахонгир Бобоев – псевдоним журналиста из Таджикистана.

Несмотря на высокий уровень бедности, Таджикистан в последние годы пережил бум на сотовые телефоны. В результате конкуренции среди провайдеров стоимость связи резко сократилась; кроме того, мобильная связь позволяет избежать сложностей, связанных с наземной телефонной связью.

По этой причине неожиданным стало заявление президента страны Эмомали Рахмона в конце апреля, когда он сказал, что мобильные телефоны наносят вред здоровью и следует сократить их чрезмерное использование.

30 апреля на заседании кабинета министров президент дал указание Министерству здравоохранения проинформировать общественность – особенно молодежь – о риске для здоровья, который наносит использование сотовых телефонов.

Неделей раньше президент отметил другую отрицательную сторону применения мобильных телефонов. По его словам, в Таджикистане более миллиона владельцев мобильных телефонов, каждый из которых тратит на звонки 50-600 сомони в месяц (от 11 до 135 долларов США). Трата такого количества денег, сказал он, «наносит вред материальной базе каждой таджикской семьи».

После комментария президента был подготовлен ряд программ на государственном телевидении о последствиях чрезмерного использования мобильных телефонов.

Следующий шаг был предпринят властями в Душанбе и других городах, которые ввели ограничения на наружную рекламу мобильных компаний. В течение нескольких дней после этого многие рекламные щиты были сняты.

Эти действия ужаснули не только мобильные и маркетинговые компании.

Экономист Ходжимухаммад Умаров считает запрет властей «абсурдным» и незаконным. «Это противоречит законам рыночной экономики, так будет нарушен ее основополагающий принцип – принцип свободной конкуренции», – сказал он.

«Весть о запрете рекламы сотовых компаний удивила нас, – сказал Каххор Аминов, экономист постоянного Представительства Азиатского Банка Развития в Таджикистане. – Это решение противоречит всем международным нормам и принципам рыночной экономики».

Шоди Шабдолов, лидер Коммунистической партии и член парламента, указал на то, что президент не призвал к какому-либо запрету, он лишь говорит о более умеренном пользовании сотовыми телефонами.

«Если компания осуществляет свою рекламу на законных основаниях, никто не вправе запрещать ее или даже ограничивать», – добавил он.

Либеральный рынок мобильных телефонов Таджикистана сейчас насчитывает шесть провайдеров, большая часть из которых основана при поддержке иностранных инвестиций. Российские мобильные компании владеют большинством акций в двух из них, а у Китая в одной из них – контрольный пакет.

Конкуренция привела к снижению цен на связь и сделала возможным технический прогресс – Таджикистан первым из центрально-азиатских государств ввел услуги в формате 3G.

Запрет на рекламу, если его введут официально, ударит по маркетинговым компаниям так же сильно, как и по мобильным компаниям.

«Доля рекламы этих компаний в бюджете нашего издания велика, – сказал Марат Мамадшоев, редактор еженедельника «Азия плюс». – И мы не намерены отказываться от этой рекламы. По крайней мере, до решения суда, который может нам запретить ее публикацию».

Это не первый раз, когда власти стремятся сократить использование сотовых телефонов. В 2008 году по рекомендации президента Э. Рахмона парламент выпустил постановление, что школьникам и студентам запрещено иметь при себе сотовые телефоны во время уроков.

Шокирджон Хакимов, политик от оппозиции и правовец, подозревает, что у правительства есть скрытый план – ограничить доступ общественности к свободным средствам связи.

«Не секрет, что власти опасаются развития этого сектора [мобильной связи], – сказал он. – Достаточно вспомнить, что о событиях в Киргизии [протесты в апреле 2010 года] или Иране [протесты в 2009 году] мир узнал благодаря сотовой связи и мобильным телефонам».

Что касается других опрошенных, они считают, что подобные распоряжения являются незаконным вмешательством в частную жизнь. Такие распоряжения схожи с постановлениями о запрете чрезмерных трат на проведение свадеб или похорон, а также запрет на золотые зубы у учителей.

«К сожалению, опыт последних лет показывает, что как только президент высказывается критически по какому-либо вопросу, парламент или соответствующие ведомства сразу же путем внесения изменений в законы или иными правовыми актами стараются ограничить права и свободы граждан, гарантированные Конституцией страны, – сказала Файзиниссо Вохидова, правозащитник из города Худжанда на севере страны. – В Таджикистане – как в старой поговорке, где попросили принести чалму, а вместо этого отрубили голову. Так и президент всего лишь высказался за экономное использование мобильных телефонов, а власти сразу вводят запрет».

ТУРКМЕНИСТАН

Туркменистан: оптимизированы полномочия местной власти

Для того чтобы проявить самостоятельность, местным чиновникам потребуется смелость.

В конце мая в средствах массовой информации был опубликован новый закон Туркменистана «О местной исполнительной власти», который расширил полномочия руководителей на местах.

Теперь хякимы [главы] велаятов, этрапов и городов, назначаемые и увольняемые президентом, наделены правом «разрабатывать и вносить на рассмотрение кабинета министров программы социально-экономического развития и бюджета соответствующей территории, принимать участие в их обсуждении».

До этого подобные программы разрабатывались только центральными органами власти и спускались для исполнения.

Кроме того, ослаблена вертикаль местной власти путем упразднения контрольных функций хякимов, которые фактически подчиняли себе арчинов, глав городских и сельских управ, избранных из числа местных депутатов. Согласно 17 статье нового закона вмешательство хякимов в вопросы компетенции представительных органов местной власти «не допускается».

Реформу государственного управления президент Гурбангулы Бердымухаммедов начал осенью 2007 года: распустил созданный его авторитарным предшественником надконституционный орган Халк Маслахаты с тем, чтобы сбалансировать деятельность всех ветвей власти; сделал акцент на рыночные реформы, анализ и стратегическое планирование. Туркменский ли-

дер озаботился престижем государственной службы и призвал улучшить профессиональный уровень чиновников, для чего была создана специальная Академия.

Однако критики не перестают упрекать Бердымухаммедова в том, что реформа ощутимых результатов не дала и принятие нового закона ситуацию мало улучшит.

Во-первых, говорят они, продолжает оставаться административно-командный стиль управления, чиновники лишены самостоятельности при принятии решений и все структуры на деле по-прежнему подчинены президенту.

Во-вторых, сохраняются практика частой ротации кадров, связанная с низким качеством подготовки управленцев.

«Многие из управленческих кадров имеют опыт работы в условиях жесткой централизованной системы управления, ориентированы на получение указаний сверху, и им сложно перестроиться на новые методы и формы», – отмечает экономический аналитик News Briefing Central Asia, имеющий большой опыт работы в туркменском правительстве.

Эксперты NBCA проанализировали указы президента о кадровых перестановках, опубликованных в газете «Нейтральный Туркменистан» в январе 2010 года, и отметили, что пятнадцать из них касались вопросов снятия с должностей хякимов и их заместителей «за недостатки, допущенные в работе».

По словам обозревателя на севере страны, это также является следствием некомпетентного подбора кадров в управленческие структуры, при котором в первую очередь учитывается лояльность и кумовство.

«Это люди, прошедшие многоэтапный контроль на лояльность, на чистоту родословной, – рассказывает собеседник NBCA, знакомый с принципом подбора чиновников. – При Ниязове [прим. – бывший туркменский президент, умерший в 2006 году] любой кандидат на должность обязан был предоставить сведения о предках вплоть до седьмого колена. При Бердымухаммедове эта система проверки осталась, правда, теперь требуют данные о предках до третьего колена, а также все сведения о близких родственниках».

Чиновники с чистой родословной – это те, у которых в роду нет судимых, оппозиционеров, независимых журналистов и людей, открыто высказывающихся о проводимой политике властей, поясняет он.

Показной энтузиазм в Туркменистане

За громкими приветствиями скрываются тихие возмущения туркменских граждан, которых заставляют участвовать в общественно-политических мероприятиях и рукоплескать правительственным чиновникам.

Штат IWPR – Центральная Азия

По словам туркменских граждан, они устали от того, что власти заставляют их демонстрировать общественную солидарность и преданность правящему режиму.

«Добровольцев» сгоняют в любой момент, когда необходимо собрать толпу для какого-либо национального праздника, во время визитов иностранных высокопоставленных лиц либо во вре-

Когда такой человек займет место в управленческой среде, он даже и не будет помышлять о том, чтобы выступать с какими-то инициативами.

«Представители местной исполнительной власти безынициативны, – говорит наш собеседник, – а если у них и появятся какие-то идеи, они боятся их проявлять, так как можно и кресло потерять».

Однако известен один прецедент, когда хяким района несколько месяцев назад подготовил проект перспективного развития своего региона, который содержит решение проблем безработицы, обеспечение населения качественной питьевой водой, строительство канализации, и решил его представить вышестоящим руководителям на рассмотрение.

«Долгое время на предложения не было ответа, – вспоминает он в беседе с NBCA.

– А когда я поинтересовался судьбой многодневного труда, мне дали понять: сиди, ты что – самый умный? Мы сами знаем, как и когда решать проблемы вашего этрапа».

Независимый журналист, проводивший опросы для этой статьи, отметил, что местные чиновники пока не готовы проявить инициативу и брать на себя ответственность в решении проблем своего региона, даже если законодательно такое право им предоставлено.

«Они действуют по принципу: на любое указание сверху должен быть позитивный ответ, но ничего от себя, никакой самостоятельности», – говорит он.

Медиаобозреватель в Дашогузе, на севере страны, отмечает, что слабые попытки децентрализации будут разбиваться о «грубое лицо» жесткой вертикали власти и нежелание истинной либерализации.

К примеру, по действующему Закону «О Генгеше» главы городских и сельских управ, избираемые из числа местных депутатов, которым народ делегировал эти полномочия, ответственны перед областными руководителями в исполнительной ветви власти и президентом.

«Местная власть – это слепой исполнитель воли вышестоящего органа власти, малейшее отклонение от курса карается жестоко, – говорит обозреватель. – Иной раз наказание осуществляется публично, и провинившегося показывают по телевидению, его прилюдно изгоняют из зала, где проходит заседание Кабмина или Совбеза».

мая рабочих поездок президента Гурбангулы Бердымухаммедова по стране.

То же самое происходит в тех случаях, когда необходима дополнительная рабочая сила для проведения таких общественных работ, как уборка улиц или посадка деревьев, или же для выращивания такой наиважнейшей для страны культуры, как хлопок.

Тогда людей отправляют на поля для его прополки и сбора.

В качестве одного наглядного примера можно привести визит Бердымухаммедова в северную Дашогузскую область в середине мая.

Местным жителям было дано указание создать приветственную толпу, состоящую из нескольких тысяч человек. Для того чтобы все было готово к моменту приземления президентского самолета в 9 часов утра, людям пришлось встать еще до рассвета.

«Дети и другие встречающие ждали его на дороге с 4 часов утра, – рассказала учительница одной из местных школ, которой пришлось собирать школьников на это мероприятие почти всю ночь. – Наши моральные и физические силы, трата личного времени совершенно не оправданы».

и экономический подтекст. Использование общественного труда для уборки улиц или выращивания хлопка позволяет правительству экономить значительные средства, которые в ином случае направлялись бы на зарплату для лиц, выполняющих данную работу.

Помимо этого, в стране имеется большое количество государственных праздников, в которых людям также приходится участвовать, – например, День воды и урожая, Праздник туркменской дыни, День туркменского ковра.

«Каждый день для нас что-то придумывают, – говорит студентка языкового вуза в Ашгабаде. – То надо в спортивной форме прийти, чтобы совершить массовое восхождение на Тропу здоровья, то в нарядных национальных платьях для создания «живого коридора» на месте торжественного открытия какого-нибудь объекта с участием президента».

Однако это, по крайней мере, было летом, а в феврале людям в 20-градусный мороз пришлось ждать прибытия Бердымухаммедова для открытия новой прядельной фабрики.

«Когда наконец-то на горизонте появилась правительственная машина, почти окоченевшие люди вместо радостных восторгов и приветствий готовы были встретить президента нецензурной бранью», – вспоминает государственный служащий, которого заставили участвовать в этом «торжественном» мероприятии. В 2007 году, когда Бердымухаммедов пришел к власти после смерти своего предшественника Сапармурата Ниязова, он провозгласил ряд реформ. Он упразднил некоторые наихудшие законы, действовавшие при прежнем режиме в таких сферах, как образование и здравоохранение, однако новый лидер все же мало сделал для создания либерального политического и социального климата.

Традиция собирать большие массы людей с тем, чтобы продемонстрировать их активность и поддержку проводимой государственной политике правящего режима, осталась со времен эпохи Ниязова. Кроме идеологического, здесь прослеживается

В результате всех этих общественных мероприятий у студентов остается мало времени на саму учебу, добавляет студентка.

Отказ принимать участие в таких мероприятиях – это что-то немыслимое, особенно для работников бюджетной сферы, которые боятся потерять работу в условиях трудностей при поиске нового места. Положение любого человека, посмевшего выразить свой протест против такого участия, может серьезно осложниться, так как спецслужбы могут вызвать его на допрос или внести в «черный список» неблагонадежных, что создаст для него дополнительные трудности при выезде из страны или поиске работы.

Поэтому людям не остается ничего иного как повиноваться. По словам руководителей государственных и медицинских учреждений, университетов и библиотек, им часто приходится прерывать занятия или рабочий день, отправляя персонал на мероприятия, часто не связанные с их непосредственной деятельностью.

Библиотекарка из Ашгабата пожаловалась, что все эти принудительные мероприятия и бесплатные общественные работы

съедают личное и рабочее время. Совсем недавно ей и ее коллегам пришлось закрыть библиотеку и отправиться высаживать деревья.

Другие работники бюджетной сферы возмущены принудительными денежными сборами, например, за саженцы деревьев, которые им же потом и приходится высаживать.

«Поборам, как и различным мероприятиям, нет конца. Сколько можно терпеть это?» – вопрошает преподаватель педагогического института.

По словам Таджигуль Бегмедовой, главы Туркменского Хельсинского фонда по правам человека из Болгарии, единственное, что может заставить власти остановиться и задуматься, — это отказ людей повиноваться или же их попытка оспорить правомерность принудительных методов с помощью закона. Однако ни один из этих путей не будет легким.

(Имена некоторых опрошенных были опущены из соображений их безопасности)

УЗБЕКИСТАН

Узбекистан: прислушается ли к голосу правозащитников страна-председатель ОБСЕ?

Правозащитники призывают власти Казахстана более внимательно отнестись к беженцам и рассматривать их прошения о предоставлении убежища в правовом и гуманитарном русле.

21 июня стало известно о задержании казахскими правоохранительными органами еще одного просителя убежища из Узбекистана. Молодой человек, уроженец Кашкадарьи, имеющий сертификат лица, ищущего убежище, выданный УВКБ ООН, по рекомендации силовиков был направлен в миграционную службу Алматы, где его арестовали и доставили в следственный изолятор Департамента внутренних дел города.

Ранее Генеральная прокуратура Казахстана сообщила об аресте двадцати девяти иностранных граждан, которые при-

были просить убежище. Сообщается, что эти люди разыскиваются узбекскими властями по обвинению в терроризме, экстремизме и других преступлениях.

«В ходе производства совместных оперативно-разыскных мероприятий органами внутренних дел и национальной безопасности в период с 9 по 11 июня установлены и задержаны двадцать девять иностранных граждан, основная часть из которых граждане Узбекистана. Все они объявлены в межгосударственный розыск за совершение на территории Узбекистана тяжких и осо-

бо тяжких преступлений», – говорится в распространенном пресс-релизе прокуратуры. <http://www.procurof.kz/rus/novosti/?cid=0&rid=1523>

Суд вынес решение о применении к задержанному иностранцам экстрадиционного ареста. Все двадцать девять беженцев на момент написания этой статьи находятся в следственном изоляторе полиции Алматы в ожидании другого суда, который должен принять решение об их экстрадиции.

В беседах с News Briefing Central Asia узбекистанцы, приехавшие за помощью в Казахстан и ожидающие на казахской территории предоставления им гуманитарного статуса в третьих странах, говорят, что столкнулись с жестокостью и произволом.

По признанию Алишера, беженца из Андижана, ворвавшегося в дома узбекских беженцев люди в гражданской одежде обращались с ними «как со скотом».

«Рано утром взламывали двери, и в один дом врывались по двадцать человек, – рассказывает он. – Перепугали женщин и детей, перевернули жилища. Говорили, что здесь могут быть террористы. Мужчин силой выводили на улицу и увозили на машинах».

По словам представителя инициативной группы поддержки беженцев в Алматы, задержанные отрицают свою причаст-

ность к экстремистам и считают это мотивированным обвинением.

Правозащитники опасаются, что в случае выдачи просителей убежища Ташкенту на родине их ожидают тюрьма и жестокие пытки.

На международном уровне существует ряд доказательств того, что пытки широко распространены в узбекской системе дознания и в местах заключения. Данные приводятся в докладах Комитета ООН против пыток и в альтернативных отчетах, представленных в марте этого года узбекскими правозащитниками.

Однако, отмечают наблюдатели, эти факторы мало принимаются во внимание чиновниками.

«Когда один узбекский беженец упомянул о пытках, сотрудники департамента Комитета по миграции сказали: принесите справку о том, что вас действительно пытали, с указанием фамилий тех, кто пытал, – рассказывает Денис Дживаго, сотрудник международного Бюро по правам человека в Казахстане. – Постоянно звучат реплики, что все эти беженцы – преступники, зачем они нужны в Казахстане?».

Надежда Атаева, руководитель Ассоциации «Права человека в Центральной Азии», базирующейся во Франции, считает, что работникам казахских миграционных служб, куда нередко попадают узбекские беженцы, следует относиться внимательно и гуманно к их судьбам. «Похоже, в миграционной службе [Казахстана] нет желания понимать причины, по которым люди покидают свою страну», – возмущается правозащитница.

Они [чиновники] должны осознавать, что соблюдение международных обязательств страны, в частности, Конвенции ООН о беженцах, к которой присоединился Казахстан, является обязательным элементом сферы защиты прав человека.

Другие правозащитники, опрошенные для этой статьи, также подтвердили, что казахстанские чиновники пока не готовы объективно рассматривать ходатайства о предоставлении убежища. Для этого существуют объективные причины. Например, отсутствие четкого понимания того, как должна формироваться процедура определения статуса беженца.

«Экстрадиция их [узбекских просителей убежища] вполне реальна, – полагает

Елена Рябинина, руководитель московской программы «Право на убежище». К примеру, Казахстан не является членом Европейской конвенции, механизм которой позволяет не допускать выдачи узбекских беженцев на родину из-за наличия в этой стране пыток».

Однако Виктория Тюленева, сотрудник Международного бюро по правам человека в Казахстане возражает.

«То, что страна не является участником Конвенции, не означает, что у государства нет других международных обязательств по гарантиям принципов невыдачи беженцев за пределы Казахстана, – подчеркивает правозащитница. – Мы будем способствовать, чтобы эти беженцы никоим образом не были выдворены из страны».

Правозащитники Узбекистана борются за освобождение спортивного журналиста

Организаторы кампании надеются, что популярность осужденного журналиста позволит усилить давление на власти с целью пересмотра его дела.

Штат IWPR – Центральная Азия

Осуждение известного футбольного комментатора по обвинению в исламском экстремизме вызвало негодование правозащитников в Узбекистане, которые пообещали сделать все возможное, чтобы его выпустили.

35-летний Хайрулло Хамидов, спортивный журналист и телевизионный комментатор, 27 мая получил шесть лет лишения свободы среди еще 19 человек, обвиненных в членстве в радикальной группе, называющей себя «Жиходчилар» («Джихадисты»).

Арестованный в январе, Хамидов был обвинен по двум статьям Уголовного кодекса в принадлежности к экстремистской организации и изготовлении литературы, содержащей угрозу общественной безопасности.

Хамидов отрицает все обвинения. Его адвокаты говорят, что доказательства, на которые опирается следствие, безосновательны.

По данным правоохранительных органов, во время обыска в доме Хамидова в январе они нашли аудиозаписи проповеднических выступлений двух известных духовных лиц – Абдували Мирзаева, уважаемого имама из города Андижана на востоке страны, пропавшего в начале 1990-х годов и считающегося похищенным, и Обидхона-кори Назарова, ведущего имама из столицы Узбекистана Ташкента, покинувшего страну, чтобы избежать преследования властей. Проповеди обоих богословов были широко распространены в Узбекистане в течение нескольких лет и продавались как открыто, так и из-под прилавка на рынках.

«Обвинение строилось только на этом», – сказал адвокат, который намерен подать апелляционную жалобу.

По словам правозащитников, власти не смогли доказать вину журналиста, но все равно обеспечили вердикт о виновности.

Сурат Икрамов, лидер Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана, неправительственной организации, занимающейся мониторингом судебных процессов, говорит, что суд прошел с нарушениями, и без «каких-либо доказательств» того, что Хамидов или осужденные вместе с ним люди были членами организации под названием «Жиходчилар».

Многие считают, что Хамидов пострадал из-за второго направления своей работы – как журналист, пишущий на религиозные и этнические темы. Помимо работы в спортивных газетах «Interfootball» и «Champion» и комментаторской деятельности на телевидении, Хамидов был автором и ведущим программы «По пути к просвещению», выходившей на частной радиостанции «Навруз», которая была такой популярной, что даже тиражировалась на CD, которые продавались на рынках Узбекистана и соседнего Таджикистана.

По словам друзей и коллег, Хамидов в своих программах призывал людей к соблюдению обычаев традиционной формы суннитского ислама, практикуемой в Узбекистане, и рекомендовал держаться подальше от экстремистских и фундаменталистских течений.

Хотя Хамидов разделял позицию правительства Узбекистана относительно фундаментализма, говорит Икрамов, «до ареста его два раза вызывали в Службу национальной безопасности (СНБ) и предупреждали. Они очень хотели его посадить,

поскольку он вел религиозно-просветительские беседы, что не нравилось властям».

Другим фактором, который мог спровоцировать гонения на журналиста, могут быть его стихи, опубликованные в Интернете и выражающие опасение за будущее узбекского народа.

В одном из стихотворений под названием «Что случилось с узбеками?» говорится о сложностях, с которыми сталкиваются многие жители страны, включая трудовую миграцию и растущие уровни проституции и бедности.

В то время как аресты диссидентов являются обычным делом для Узбекистана, дело Хамидова вызвало неожиданно сильное недовольство, так как журналист очень хорошо известен широкой общественности.

Дилорам Исхакова, представитель Экспертной рабочей группы из Ташкента, независимой организации, занимающейся мониторингом социальных и политических тенденций, прогнозирует появление широкой кампании в поддержку осужденного журналиста, хотя она и пройдет в основном в Интернете, а не на улицах, учитывая большой риск оказаться арестованным.

«Все будут требовать справедливости, защищать Хайруллу, потому что знают: то, в чем его обвинили, – нереально, – сказала она. – Нужно остановить запущенную мельницу, в противном случае эта участь ждет всех нас».

Такая кампания может быть эффективной, считают журналисты, ссылающиеся на дело Умиды Ахмедовой, известного фотографа, чьи снимки с изображенной на них сельской жизнью были названы «клеветой» на весь узбекский народ. Ахмедова была признана виновной в феврале этого года, однако позже ее освободили по амнистии, в чем многие видят попытку властей справиться с недовольством народа, не потеряв при этом лицо.

«Кампания... достигла какой-то цели, хотя и не в той форме, как хотелось бы», – сказал местный журналист.

Другой журналист сказал, что дело Хамидовой могло бы стать поворотным моментом, если бы привлекло больше внимания общественности Узбекистана к делам о преследовании и несправедливых судах.

«Люди могут пойти на протесты, зная его авторитет, они вряд ли будут молчать, как раньше», – сказал он.

Еще один журналист сказал, что обвинение Хамидова стало лишь еще одним доказательством того, что ситуация ухудшается.

Правозащитные организации сообщают, что в тюрьмах Узбекистана содержатся как минимум десять журналистов, включая Дильмурада Саидова, Салиджона Абдрахманова, Джамшида Каримова, Мухаммада Бекжана, Рашида Бекжана, Гайрата Мехлибаева и Мамадали Махмудова.

В ежегодном рейтинге по ситуации со свободой СМИ в различных странах, опубликованном в апреле организацией Фридом Хаус из США, Узбекистан оказался на 189 строчке из 193 вместе с Туркменистаном и Беларусью.

Institute for war & peace reporting

48 Gray's Inn Road
London, WC1X 8LT, UK
Tel: (44 20) 7831 1030
Fax: (44 20) 7831 1050
Web: www.iwpr.net
E-mail: info@iwpr.net

Представительство IWPR в Кыргызской Республике

Кыргызская Республика,
г. Бишкек, 720017
ул. Тоголок Молдо, 18-2
Тел.: +996 312 66 44 53, 61 38 70
Факс: +996 312 61 38 70
E-mail: iwpr.kyrgyz@iwpr.net

Представительство IWPR в Республике Казахстан

Республика Казахстан,
г. Алматы, 050000
ул. Казыбекби, 50
2-ой этаж, офис 84
Тел.: +7 727 272 59 03, 272 64 21, 272 68 90
E-mail: iwpr.kazakhstan@iwpr.net

Представительство IWPR в Республике Таджикистан

Республика Таджикистан,
г. Душанбе, 734003
пр. Рудаки, 137 «Точикматлубот», 6 этаж
Тел.: +992 372 24 70 26
Тел./Факс: +992 372 24 70 51
E-mail: iwpr.tajikistan@iwpr.net
